

На правах рукописи

ХАРЛАНОВА Елена Михайловна

**РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ
ФОРМАЛЬНОГО И НЕФОРМАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

13.00.08 – теория и методика профессионального образования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

Челябинск – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Челябинский государственный педагогический университет»

Научный консультант: доктор педагогических наук, профессор
Яковлева Надежда Олеговна

Официальные оппоненты: **Суртаева Надежда Николаевна**
доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»,
профессор кафедры социальной педагогики,
г. Санкт-Петербург

Золотарева Ангелина Викторовна
доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»,
заведующий кафедрой управления образованием,
г. Ярославль

Маврина Ирина Андреевна
доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ
ВПО «Омский государственный педагогический университет», профессор кафедры социальной педагогики и социальной работы, г. Омск

Ведущая организация: Федеральное государственное научное учреждение «Институт развития образовательных систем» Российской академии образования, г. Томск

Защита состоится 01 июля 2015 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212. 295. 01, созданного на базе ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет» (454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69, ауд. 116).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки и на сайте ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», <http://www.cspu.ru/nauka/attestatsiya-nauchno-pedagogicheskikh-kadrov/obyavleniya-o-zashchite/index.php>.

Автореферат разослан 9 апреля 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Уварина Наталья Викторовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Динамичное развитие современного мирового сообщества сопровождается обострением кризисных явлений в политической, экономической, экологической и культурной сфере. Будущее мировой цивилизации во многом определяется процессом и результатом проявления индивидуальными и коллективными субъектами социальной активности в осознанной и целенаправленной деятельности по преобразованию себя и окружающей среды. Поэтому в современных изменяющихся социокультурных условиях (глобализации, ускорения развития, информатизации, повышения открытости, усиления разнообразия и др.), задающих высокую степень неопределенности состояния социальной системы, обеспечение проявления человеком социальной активности как самореализации и самоосуществления во благо природного, общественного и личностного развития, достижения его коэволюционности выступает важнейшим аспектом непрерывного образования.

Согласно меморандуму Европейского Союза (2000 г.), цель непрерывного образования – «активная гражданская позиция», а инструмент достижения – интеграция формального и неформального образования. Системность, преемственность, упорядоченность формального и добровольность, инновационность, вариативность неформального образования во взаимодействии создают основу для конструирования социально активного образования, ориентированного на преобразование окружающей среды и вовлечение в этот процесс студентов вуза¹.

Именно на студенческую молодежь как на будущую элиту возлагается особая роль в обеспечении социально-экономического развития общества. В этой связи перед высшим образованием поставлена цель: «существенное увеличение вклада профессионального образования в социально-экономическую и культурную модернизацию Российской Федерации..., обеспечение востребованности экономикой и обществом каждого обучающегося» (Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013 – 2020 гг.). Социальный заказ на развитие социальной активности студентов закреплен в международных (Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры, 1998 г., Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания», 2005 г.) и в отечественных (Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года) актах.

Наиболее важна подготовка социально активных специалистов для группы профессий «человек – человек», содержанием труда которой является взаимодействие между людьми, что выдвигает на первый план способность быть субъектом в решении актуальных социальных проблем, принимать ответственность и действовать, согласуя интересы личности и общества.

Однако декларируемые приоритеты не находят должного отражения в практической реализации образовательных программ. Негативное влияние ряда социальных факторов (малообеспеченность, доминирование конкуренции в социальном взаимодействии, пропаганда потребительства, правовой нигилизм, понижение уровня духовности и нравственности и др.) дезориентирует субъектов образования, обесценивая социально значимые приоритеты.

¹ Характеризуя принадлежность студента к высшей школе, в работе используем понятия «высшее учебное заведение (вуз)» или «образовательная организация высшего образования».

Следовательно, *на социально-педагогическом уровне* актуальность исследования определяется необходимостью подготовки в системе высшего образования специалистов, обладающих сформированной социальной активностью на основе реализации потенциала интеграции формального и неформального образования.

Анализ научной литературы позволил выявить достижения гуманитарных наук в изучении социальной активности личности.

В исследованиях философов рассмотрены природа, источники, движущие силы, факторы, сущностные характеристики социальной активности, механизмы ее развития (Г.С. Арефьева, Е.А. Ануфриев, В.И. Кремянский, В.С. Швырев и др.), обоснован ряд значимых положений: об активной природе психики человека (Г.Ф.В. Гегель), ведущей роли активности человека в преобразовании практического мира (К. Маркс), взаимообусловленности активности человека, его морального, духовного самосовершенствования и общественного развития (Н.А. Бердяев, И. Кант, М.С. Каган, В.А. Лекторский и др.), ценностно-целевом ориентире на коэволюцию человека и природы (Н.Н. Моисеев, А.Д. Урсул др.); активности как основы конструирования субъектом себя и среды (Ю.Л. Воробьев, О.П. Елисеев и др.). Кроме того, существенным эвристическим потенциалом исследования социальной активности обладает теория социальных эстафет (М.А. Розов).

В социологии изучена взаимосвязь социальной активности молодежи с формами и методами ее регулирования (С.Н. Иконникова, Л.Н. Коган, В.Т. Лисовский, Л.Я. Рубин, Е.А. Якуба и др.), осуществлена разработка объективных критериев, показателей проявления социальной активности личности (В.Г. Мордкович, Г.С. Широкалова и др.), исследовано ее состояние в современном российском обществе (А.В. Жаворонков, А.М. Сергиенко, А.Э. Страдзе и др.) и среди студентов вузов (С.С. Балабанов, Э.В. Бушкова-Шиклина, П.И. Куконков, Е.В. Митягина, А.Н. Серегин, С.В. Шумайлова и др.), обоснованы теории молодежи, с позиций которых активность рассматривается как ресурс развития личности и общества во взаимосвязи субъективных и внешних социальных факторов (М.К. Горшков, Ю.А. Зубок, И.М. Ильинский, Д.Л. Константиновский, В.А. Луков, К. Уильямс, В.И. Чупров, Ф.Э. Шеренги и др.).

В психологических исследованиях раскрыта роль социальной активности в личностном, социальном, профессиональном развитии человека (Л.И. Божович, М.В. Григорьева, Т.Г. Емельянова, А.И. Крупнов, Д.И. Фельдштейн, В.Л. Хайкин, Р.М. Шамионов и др.), разработаны теории активности – поисковой (В.В. Аршавский, В.С. Ротенберг), сверхнормативной (Р.С. Немов), надситуативной (В.А. Петровский), гражданской (Л.М. Семенюк), теории активности личности (К.А. Абульханова-Славская), субъекта (А.А. Волочков, А.И. Крупнов), субъектной активности (В.М. Быков, А.В. Быкова, А.К. Осницкий), раскрывающие закономерности и принципы ее развития как состояния, свойства личности и основы ее актуализации в социуме.

В педагогических исследованиях разработанные философские, мировоззренческие, аксиологические, методологические основы высшего образования (Б.С. Гершунский, Э.Д. Днепров, А.А. Деркач, М.А. Лукацкий, В.И. Слободчиков и др.) обеспечили выдвижение на первый план преобразовательной функции образования, что обусловило повышение внимания

исследователей к развитию социальной активности студентов как фактору их личностного, социального, профессионального становления.

Научное педагогическое знание по проблеме социальной активности студентов представляет совокупность теоретических положений по вопросам ее формирования (С.О. Грунина, Н.С. Морова, В.А. Сластенин и др.), воспитания (Е.С. Ганич, Р.С. Пионова и др.) и развития (М.В. Колесникова, И.А. Маврина и др.) в учебном (М.А. Андреева, О.В. Васильева и др.) и внеучебном (Т.А. Строкова, В.В. Текучев, Э.Ф. Шакирова и др.) процессе, а также в неформальном образовании (Н.М. Бакурадзе, Л.В. Солодовникова и др.).

Разработанное на основе разных научных парадигм в ситуации недостатка концептуальных педагогических исследований, оно задает неоднозначное понимание терминологического поля проблемы, ее содержания и способов решения. Положения постнеклассической науки (Е.Н. Князева, В.П. Шалаев, М.Ф. Фатхуллин и др.), разработка вероятностной системно-синергетической парадигмы в педагогике (В.Г. Виненко, Н.М. Таланчук, В.Н. Корчагин и др.) устанавливают целесообразность исследования процесса *развития* социальной активности личности с учетом роли механизмов ее самоорганизации и опоры на ценность ее дивергенции.

Научную основу для разработки педагогического обеспечения развития социальной активности студентов вузов в процессе интеграции формального и неформального образования создают теория педагогического обеспечения личностного, социального, профессионального развития и социализации студента в вузе (Н.Г. Григорьева, А.И. Тимонин, Л.Г. Пак и др.), концепция социально активного образования (Л.П. Белова, С.А. Гильманов), исследования в сфере непрерывного образования студентов (Т.Ю. Ломакина, А.М. Новиков, А.Ф. Присяжная и др.), интеграции формального и неформального образования (В.А. Горский, Е.Б. Евладова, А.В. Золотарева, С.Л. Паладьев, М.В. Рыжакова, Н.Н. Суртаева и др.).

В целом же существующие теоретические положения раскрывают лишь отдельные аспекты выявленной нами проблемы, создают базу для ее комплексного и концептуального рассмотрения.

Таким образом, *на научно-теоретическом уровне* актуальность исследования определяется необходимостью построения теоретико-методологических оснований обеспечения развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования и определения целостного понятийно-терминологического поля проблемы с позиций изменений в когнитивной сфере современной науки.

В современной практике высшей школы обеспечение развития социальной активности студентов на основе воспроизведения образцов социально ориентированной деятельности затруднено по причине их дефицита в российском обществе, согласно данным социологических исследований (А.В. Жаворонков, А.Э. Страдзе, М.К. Горшков). Поэтому необходима разработка педагогической системы, обеспечивающей включение студентов в конструирование новых практик социальной активности, проектно-продуктивное развертывание собственной программы активности в преобразовании себя и окружающего мира. Потенциал интеграции формального и неформального образования, современные технологии активного и интерактив-

ного образования (В.С. Кукушкин, Л.А. Найнищ, Е.Р. Никонова, Т.С. Панина, А.П. Панфилова и др.) создают возможность для построения такой системы.

Опрос 185 педагогов вузов России и Белоруссии показал, что значимость развития социальной активности студентов в образовательном процессе оценивается в 7,4 балла (из 10 возможных) педагогами, реализующими учебный, и 8,9 балла внеучебный процесс, а ее влияние на профессиональное становление студентов – в 7,65 балла. При этом в реализации практической деятельности была отмечена недостаточность научно-методического, технологического педагогического обеспечения данного процесса. В результате опроса студентов и педагогов 123 организаций высшего образования РФ, выяснилось, что в 98,4% организаций осуществляется неформальное образование, в нем участвуют 77% респондентов, но только 58% респондентов отметили наличие форм интеграции формального и неформального образования и 38% – личное участие в них. В целом в практике работы вузов зафиксированы разрозненность, локальность, эпизодичность в обеспечении развития социальной активности студентов, отсутствие должного внимания к потенциалу интеграции формального и неформального образования и как следствие – недостаточная результативность педагогической деятельности в подготовке социально активного выпускника.

Таким образом, *на практико-технологическом уровне* актуальность исследования определяется необходимостью реализации потенциала высшего образования в развитии социальной активности студентов путем построения и внедрения системы педагогического обеспечения данного процесса на основе интеграции формального и неформального образования и подготовки педагогов к ее осуществлению.

Анализ философской, социологической, психолого-педагогической литературы, опыта деятельности высших профессиональных учебных заведений России и Уральского федерального округа, личный опыт педагогической деятельности определили **проблему исследования**, которая заключается в необходимости разрешения противоречия между возросшей потребностью в социальной активности выпускников вузов для реализации инновационного развития общества, личностного, профессионального, социального становления студента и недостаточной разработанностью теоретико-методологического и методико-технологического обоснования развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования.

Актуальность и недостаточная разработанность обозначенной проблемы определили **тему исследования**: «**Развитие социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования**».

Цель исследования состоит в разработке и верификации концепции развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования.

Объект исследования: процесс профессиональной подготовки в вузе.

Предмет исследования: педагогическое обеспечение развития социальной активности студентов в вузе в процессе интеграции формального и неформального образования.

Идея исследования заключается в построении целостной и непротиворечивой теории, которая интерпретирует и раскрывает основания конструктивного

развития социальной активности студентов, учитывая потенциал интеграции формального и неформального образования, и задает ориентиры и способы его педагогического обеспечения в условиях профессиональной подготовки.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что результативность развития социальной активности студентов повысится, если будет разработана и реализована концепция развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования, в которой:

– содержательное наполнение определяется тремя взаимосвязанными аспектами: социокультурным, логико-гносеологическим, практическим, задающими состав структурных компонентов концепции;

– ценностно-целевые ориентиры, отражающие социокультурный аспект, характеризуют установки на развитие социальной активности студента в согласовании социальных и личностных ценностей с учетом приоритетности ее коэволюционной направленности;

– теоретико-содержательное наполнение, раскрывающее логико-гносеологический аспект, включает методологические подходы (системно-синергетический, субъектно-средовой, конструктивно-компетентностный) и разработанную на их основе совокупность закономерностей, принципов и теоретических моделей, отражающую структурно-функциональную, динамическую, факторно-интегративную и результативную характеристики развития социальной активности студентов;

– нормативная модель реализации концепции, представляющая практический аспект, содержит систему педагогического обеспечения развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования, включающую подсистемы (педагогической и учебно-профессиональной деятельности), компоненты (теоретико-мировоззренческий, организационно-деятельностный, методико-технологический) и педагогические условия ее реализации (конструктивно-проектная подготовка педагогов к обеспечению развития социальной активности студентов, сетевое преобразующее взаимодействие субъектов образовательного процесса и социальной среды, включенность студентов в полисубъектное управление в вузе);

– верификация концепции осуществляется путем поэтапного (сопроводительно-консультационный, побудительно-поддерживающий, информационно-мобилизационный этапы) внедрения нормативной модели в образовательный процесс вуза на основе технологий (актуализации, фасилитации, интерактивизации социальной активности студентов), выбор которых зависит от этапа развития социальной активности студента (адаптации, самоопределения, становления), поддерживается мониторингом.

В соответствии с проблемой, предметом, целью и выдвинутой гипотезой определены следующие **задачи исследования**:

1) проанализировать и охарактеризовать исторический опыт и современное состояние изучения проблемы развития социальной активности студентов в процессе интеграции формального и неформального образования для выявления предпосылок и методологических оснований концепции, обеспечивающей ее решение;

2) обосновать содержательное наполнение педагогической концепции развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и

неформального образования для достижения ее структурной и функциональной полноты, целостности теоретической разработки исследуемой проблемы и ее практической реализации, преемственности ее содержания достижениям современной науки;

3) определить ценностно-целевые ориентиры концепции развития социальной активности студентов вуза, включающие базовые ценности, ведущую идею, цель, понятийно-категориальный аппарат, обеспечивающие непротиворечивость разрабатываемых теоретических положений, их соотнесенность с социокультурными ценностями;

4) раскрыть теоретико-содержательное наполнение концепции, включающее методологические подходы, закономерности, принципы и теоретические модели, комплексно характеризующие исследуемый предмет, стратегию и тактику его педагогического обеспечения;

5) разработать нормативную модель реализации концепции, предназначенную для ее комплексной апробации, которая включает систему педагогического обеспечения развития социальной активности студентов в процессе интеграции формального и неформального образования и педагогические условия ее реализации;

6) разработать и реализовать методико-диагностический аппарат, позволяющий осуществлять мониторинг развития социальной активности студентов в условиях реального образовательного процесса, регулировать педагогическое обеспечение, оценивать его результативность;

7) на основе экспериментальной работы осуществить верификацию концепции развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования путем поэтапного внедрения в вузе разработанной системы на фоне педагогических условий ее реализации;

8) разработать научно-методические рекомендации по совершенствованию педагогического обеспечения развития социальной активности студентов в процессе интеграции формального и неформального образования.

Теоретико-методологической основой исследования явились:

– многоуровневая концепция методологического знания (В.А. Лекторский, В.С. Швырев, Э.Г. Юдин и др.), концепция типов научной рациональности (М.К. Мамардашвили, В.С. Степин и др.), эпистемологическая теория социальных эстафет (М.А. Розов), методология формирования концепций на основе дуальных оппозиций (А.С. Ахиезер), методология педагогических исследований (Ю.К. Бабанский, Е.В. Бережнова, Н.В. Бордовская, В.В. Краевский, Н.О. Яковлева и др.) и педагогической интеграции (М.Н. Берулава, В.И. Загвязинский, Н.К. Чапаев и др.);

– совокупность методологических подходов: системно-синергетического (В.И. Андреев, В.В. Виненко, В.Н. Корчагин, Н.М. Таланчук, В.П. Шалаев и др.); субъектно-средового (С.К. Нартова-Бочавер, М.Г. Синякова и др.), основанного на интеграции идей субъектного (В.А. Слостенин, Г.В. Сороковых, В.А. Петровский и др.) и средового подхода (Ю.С. Мануйлов, З.И. Тюмасева, А.В. Хуторской, В.А. Ясвин и др.); конструктивно-компетентностного, разработанного нами с опорой на компетентностный подход (В.И. Байденко, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Ю.Г. Татур, А.П. Тряпицына и др.), теоретические положения конструктивизма (П. Бергер, Л.С. Выготский, Т. Луман и др.) и социального конструкционизма

(К. Герген, Дж. Раскин и др.), их реализацию в педагогической теории (Д. Биггс, Н.П. Шаталова и др.);

– философские концепции активной эволюции человека (В.И. Вернадский, О.П. Елисеев, П. Тейяр де Шаден, Э. Фромм и др.); коэволюции человека и природы (Н.Н. Моисеев); теоретические положения о преобразующей роли образования в культурно-историческом процессе развития общества (Б.С. Гершунский, А.Д. Урсул, И.Т. Фролов и др.);

– психологические теории и концепции личностного становления человека как активного субъекта, преобразующего себя и мир (К.А. Абульханова-Славская, А. Адлер, Б.Г. Ананьев, А.А. Волочков, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.И. Фельдштейн, В.Л. Хайкин и др.); социального, профессионального развития и становления студента (А.Г. Асмолов, Л.А. Головей, Э.Ф. Зеер и др.); системогенеза профессиональной деятельности (В.Д. Шадриков);

– теории педагогических систем (В.П. Беспалько, Н.В. Бордовская, В.В. Краевский, Н.В. Кузьмина, Д.А. Новиков и др.), организации и содержания образовательного процесса в высшей школе (С.И. Архангельский, Ю.К. Бабанский, А.С. Белкин, В.С. Леднев, С.Д. Смирнов и др.), социального и педагогического взаимодействия (И.В. Вачков, С.П. Иванова, Я.Л. Коломинский, Н.Н. Суртаева и др.); теоретические положения об активизации обучения в вузе (А.Ф. Аменд, Л.Н. Вавилова, А.А. Вербицкий, Т.В. Кудрявцева, В.И. Кузнецов, Т.С. Панина, И.Ф. Харламов, Т.И. Шамова и др.), основах социально активного образования (Л.П. Белова, С.А. Гильманов, И.А. Маврина и др.), педагогического обеспечения (Н.Г. Григорьева, Л.Г. Пак, А.И. Тимонин, Н.Н. Тулькибаева, Г.А. Шабанов и др.); теоретические разработки в области неформального образования (Н.И. Бычкова и др.), интеграции формального и неформального образования (В.А. Горский, Е.Б. Евладова, А.В. Золотарева, С.Л. Паладьев, Д.Г. Сидоров и др.), педагогического проектирования, моделирования развивающей образовательной среды (А.А. Деркач, В.И. Слободчиков, В.А. Ясвин и др.); сетевого взаимодействия (А.И. Адамский, С.Д. Каракозов, К.Г. Митрофанов, Д.А. Новиков и др.), полисубъектного управления развитием образовательной системы вуза (В.И. Коваленко); педагогических технологий (М.Е. Бершадский, В.П. Беспалько, В.В. Гузеев, А.П. Панфилова, Г.К. Селевко и др.); педагогического эксперимента (Г.В. Воробьев, Д. Кэмпбелл, А.И. Пискунов, Е.В. Яковлев и др.).

Методы исследования определялись его целью и задачами этапов научного поиска.

Теоретические методы: *историко-аналитический метод* и *метод периодизации* использованы при построении историографии проблемы; *контент-анализ* – для изучения нормативной базы исследования; *метод дуальных оппозиций* – для определения поля конструирования всех компонентов концепции; *понятийно-терминологический и полинаучный анализ* – для разработки и систематизации понятийного аппарата концепции; *генетическо-конструктивный метод* – для выявления закономерностей развития социальной активности студентов, построения теоретических конструкций; *теоретико-методологический анализ* использовался при изучении научных фактов и обосновании собственной точки зрения на развитие социальной активности студентов и его педагогическое обеспечение; *системный метод*, включая *системный анализ* и *системный синтез*, применялся при

разработке структуры социальной активности, системы педагогического обеспечения развития социальной активности студентов вуза; *метод моделирования* – для разработки теоретических и нормативной моделей концепции; *методы анализа, синтеза, обобщения, абстрагирования и конкретизации* – для обоснования и представления результатов исследования.

Эмпирические: анкетный опрос, тестирование, анализ продуктов деятельности, методы экспертной оценки, самооценки, педагогический эксперимент (пилотный, констатирующий, формирующий), педагогический мониторинг, математические методы и методы статистической обработки данных (коэффициент различий Фишера: F-критерий и ϕ^* -критерий, χ^2 -критерий Пирсона; факторный и корреляционный анализы) применялись в процессе экспериментальной работы.

Экспериментальная база исследования: Челябинский государственный педагогический университет, Южно-Уральский государственный университет. Констатирующий этап экспериментальной работы: Курганский государственный университет, Югорский государственный университет, Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, Челябинское региональное молодежное отделение общероссийского движения «Российские студенческие отряды», вузы России (Костромской госуниверситет им. Н.А. Некрасова, Новосибирский и Саратовский госуниверситеты, Тамбовский госуниверситет им. Г.Р. Державина и др.) и Белоруссии (Гродненский госуниверситет им. Янки Купалы), участвовавшие в анкетных опросах. Всего в экспериментальной работе участвовало 2085 студентов, 185 педагогов, 102 работодателя.

Этапы исследования. Исследование проводилось в четыре этапа.

На первом этапе (1998–2003) исследовалось состояние проблемы, анализировался и обобщался опыт деятельности высших учебных заведений по развитию социальной активности студентов, реализовывался теоретический полинаучный анализ литературы, конкретизировалась программа исследования, разрабатывались периодизация исследования проблемы в науке и понятийно-категориальный аппарат.

На втором этапе (2004–2009) определялась структура концепции развития социальной активности студентов вуза и осуществлялась разработка ее компонентов, реализовывался констатирующий этап экспериментальной работы, создавался и апробировался методико-диагностический аппарат, проводились опросы по изучению состояния социальной активности студентов разных регионов, пилотное исследование по проверке педагогических условий реализации системы педагогического обеспечения развития социальной активности студентов вуза, анализировались результаты, вносились коррективы в содержание и методiku исследования.

На третьем этапе (2009–2013) проводилась проверка гипотезы исследования, верификация концепции путем внедрения системы педагогического обеспечения и педагогических условий ее реализации в ходе формирующего этапа эксперимента. Анализировались промежуточные результаты, создавались публикации, раскрывающие содержание и процесс развития социальной активности студентов вуза, проводилось их обсуждение на научных конференциях, методических семинарах.

На четвертом этапе (2013–2015) осуществлялся контрольный этап экспериментальной работы, обобщались, уточнялись, интерпретировались и оформлялись

теоретические и эмпирические результаты исследования, создавалась методологическая и методико-технологическая база для внедрения основных положений исследования в практику работы образовательных организаций высшего образования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) раскрыта конструктивная природа социальной активности студента, проявляющаяся во взаимодействии ее сторон: внутренней – содержательной, определяющей программу активности по достижению целей, конструируемую субъектом на основе сформировавшейся системы отношений, картины мира, опыта деятельности, и внешней – деятельностной, характеризующейся включенностью в преобразование себя и окружающей среды на основе программы активности в процессе освоения учебно-профессиональной деятельности), что конкретизирует существующие в науке положения о конструктивности социокультурной активности человека в отношении студентов и определяет изменение подходов к разработке педагогического обеспечения ее развития в вузе;

2) разработана структура педагогической концепции, включающая компоненты: ценностно-целевые ориентиры; теоретико-содержательное наполнение; нормативную модель реализации концепции, отличающаяся от представленных ранее авторских концепций установкой на обеспечение референтности социокультурных, логико-гносеологических и практических аспектов, что развивает существующие методологические требования к построению педагогической концепции с точки зрения достижения ее полноты и достоверности;

3) обоснован новый методологический подход – конструктивно-компетентностный, определено его значение, содержание и исследовательские возможности как установки на описание педагогического процесса с позиции моделирования результата образования, выраженного в конструировании обучающимся заданного вида компетентности, что обогащает методологию компетентностно-ориентированного профессионального образования;

4) разработан комплекс теоретических моделей:

– *структурно-функциональная модель социальной активности студента вуза*, раскрывающая взаимосвязь внутриличностной и деятельностной подструктур и их компонентов, устанавливающая интегративные функции (идентификации, конструктивной ориентации, мобилизации, самореализации, интеграции);

– *динамическая модель развития социальной активности студента вуза*, отражающая процесс поэтапного (адаптация, самоопределение, становление) изменения уровня (ситуативного, поискового, преобразующего) социальной активности;

– *факторная модель развития социальной активности студента вуза*, устанавливающая факторы развития социальной активности студента в вузе (социальной среды, образовательной организации высшего образования, внутриличностные) и их роль в обеспечении взаимодействия субъектов по преобразованию себя и окружающих условий;

– *компетентностная модель социально активного студента вуза*, включающая инвариантные инструментальные компетенции социально активного студента (социально-ориентационная, интегративно-целевая, мобилизационно-организационная, идентификационно-оценочная), вариативные компетенции личностно-профессиональной эстафетной структуры и личностные качества; учитывающая взаимосвязи формирования и становления социальной активности студен-

тов, а также формального и неформального образования при организации педагогического обеспечения данного процесса;

5) определен комплекс педагогических условий реализации системы педагогического обеспечения развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования (конструктивно-проектная подготовка преподавателей к обеспечению развития социальной активности студентов; сетевое преобразующее взаимодействие субъектов образовательного процесса и социальной среды; включенность студентов в полисубъектное управление в вузе), формирующий основу для дальнейшего изучения нормативных, предметно-содержательных, методических оснований интеграции формального и неформального образования в высшем образовании;

б) разработаны технологии педагогического обеспечения развития социальной активности студентов (актуализации, фасилитации, интерактивизации), соответствующие этапам развития социальной активности студента и проектно-продуктивному развертыванию их субъектности, что дополняет методическую составляющую профессиональной подготовки, связанную с разработкой активных и интерактивных технологий.

Теоретическая значимость исследования:

1) разработана историография проблемы развития социальной активности студентов в процессе интеграции формального и неформального образования, которая раскрывает сложившиеся предпосылки ее решения и расширяет представление о факторах, детерминирующих развитие данного процесса;

2) определен методологический аппарат для построения педагогических концепций с учетом требований современной науки, включающий принципы (дополнительности, системогенеза, синергизма), методы (дуальных оппозиций, генетическо-конструктивный), аспекты (социокультурный, логико-гносеологический, практический) и обеспечивающий комплексное рассмотрение решаемых проблем при построении педагогических теорий, что обогащает методологию научных исследований;

3) уточнена сущность развития социальной активности студента, заключающаяся в повышении его конструктивности, социальной субъектности, компетентности в преобразовании себя и социума для достижения личных и социально значимых целей посредством учебно-профессиональной деятельности, что позволяет конкретизировать нормативный ориентир в разработке содержания и методики учебного и внеучебного процесса высшей школы;

4) систематизирован понятийно-категориальный аппарат концепции, включающий *ключевые* («социальная активность студента», «социальная активность образовательной организации высшего образования») и *основные* («развитие социальной активности студента», «интеграция формального и неформального образования», «педагогическое обеспечение развития социальной активности студента в процессе интеграции формального и неформального образования») категории, а также уточняющие понятия («среда развития социальной активности», «субъектное поле развития социальной активности», «личностно-профессиональная эстафетная структура», «компетенции социально активного студента» и др.), раскрытые с учетом положений методологических подходов, что обеспечило основу

разработки концепции и позволило пополнить понятийный аппарат педагогики высшей школы;

5) раскрыты возможности, алгоритм, формы, результаты процесса интеграции формального и неформального образования в вузе, обеспечивающие преемственность в развитии активности студентов в профессиональном образовании и в профессиональной деятельности, что создает предпосылки для дальнейшего исследования возможностей интеграции данного вида и обогащает теорию педагогической интеграции;

6) разработана система педагогического обеспечения развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования в содержательном (характеристика компонентов, этапов) и прикладном (технологии, формы, методы) аспектах, которая дополняет теорию педагогического обеспечения развития студента в вузе;

7) выявлены закономерности развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования, определяющие особенности и содержание его педагогического обеспечения, что дополняет и конкретизирует теорию профессиональной подготовки:

– *закономерность детерминации*: движущей силой развития социальной активности студента в процессе интеграции формального и неформального образования в вузе является преодоление противоречия между возрастающими социальными потребностями субъекта и его возможностями в достижении образа желаемого профессионального будущего;

– *динамическая закономерность*: развитие социальной активности студента зависит от его включенности в продуктивное решение усложняющихся социальных задач в зоне ближайшего профессионального развития личности, обеспечиваемого интеграцией формального и неформального образования;

– *закономерность эффективности*: эффективность развития социальной активности студента зависит от обогащенности образовательной среды социальными эстафетами, создаваемой в процессе интеграции формального и неформального образования и обеспечивающей достижение субъектно значимых социально ориентированных целей;

– *закономерность результата*: результат развития социальной активности студента определяется освоением компетенций социально активного студента и зависит от самостоятельной реализации полного цикла конструктивной деятельности по решению актуальных социальных проблем, имеющих личностную значимость;

8) обоснованы принципы развития социальной активности студентов: опережающего отражения и преобразовательной направленности, автономии, коэволюции, взаимообогащающего сотрудничества, интеграции личных и социальных приоритетов, сочетания конвергенции и дивергенции, конструктивной субъектности, бинарной цикличности, возрастающей продуктивности, обратной связи, дополняющие организационную основу теории высшего образования;

9) разработан методико-диагностический аппарат, позволяющий оценивать освоение компетенций социально активного студента, что дополняет разработку теории оценки результатов компетентностно-ориентированного образования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанный диагностический инструментарий исследования уровня социальной активности студентов (показатели, уровни, методики исследования) может быть применен в педагогическом мониторинге в учреждениях высшего образования и позволит оперативно оценивать уровень социальной активности студентов, выявлять направления совершенствования педагогического обеспечения данного процесса с целью повышения качества профессиональной подготовки.

Научно обоснованный и в ходе верификации концепции апробированный методический инструментарий (методы, формы, средства, система задач и заданий, проектов, тематических мероприятий), технологии обеспечения развития социальной активности студентов в процессе интеграции формального и неформального образования, содержательно ориентированные на развитие социальной активности студентов и разработанные для реализации в современном вузе, позволяют уточнять содержание учебных предметов, совершенствовать разработку и реализацию образовательных программ высшего образования.

Прошедшие экспериментальную проверку учебные пособия для студентов «Развитие социальной активности студентов: психолого-педагогический аспект», «Технологии социально активного образования в вузе», методические материалы по подготовке педагогов к реализации системы педагогического обеспечения «Технология развития социальной активности будущих специалистов», «Развитие социальной активности студентов педвуза в студенческом педагогическом отряде» позволяют осуществлять самоподготовку педагогов и организовывать повышение квалификации и переподготовку кадров.

Ограничение исследования: границы применения исследования заданы пространством социально активного образования и направлениями подготовки специалистов группы профессий «человек – человек».

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются согласованностью методологических и теоретических позиций; разработкой теоретико-методологических и нормативных оснований педагогического обеспечения развития социальной активности студентов вуза, отраженных в авторской концепции, теоретически обоснованной и экспериментально проверенной; применением адекватных предмету и задачам исследования теоретических и эмпирических методов; использованием данных независимой экспертизы результатов исследования; итоговой проверкой выдвинутой гипотезы, репрезентативностью выборки в процессе экспериментальной работы; разнообразием форм, методов и средств исследовательской деятельности; применением методов статистического анализа при обработке результатов экспериментальной работы; апробацией и внедрением полученных результатов в педагогическую практику.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись в ходе педагогической деятельности в качестве преподавателя ЧГПУ, руководителя научно-исследовательской лаборатории по проблемам развития социальной активности молодежи ЧГПУ «Мост», методиста МУДОД «Центр творческого развития и гуманитарного образования "Перспектива"»; реализации гранта ЧГПУ (2009), участия в проекте (3.1.2/6818) по аналитической ведомственной программе «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 гг.)», участия в научно-практических конференциях разного уровня, а также выступлений на международ-

ных семинарах в Москве (2006), Будапеште (Венгрия, 2007, 2008), Оппурге (Германия, 2011), на межрегиональных семинарах в Нижнем Новгороде (2007), Уфе (2008), Великом Новгороде (2008), семинарах, совещаниях, практикумах разного уровня по проблемам развития социальной активности молодежи в период с 1999 по 2015 год; посредством публикаций в печати (монографии, научные статьи, учебные и методические пособия, учебные программы), разработки учебно-методических комплексов «Социальная психология», «Проблемы социальной работы с молодежью», «Методы исследования в социальной работе» и др., спецкурсов «Развитие социальной активности студентов: психолого-педагогический аспект», «Технологии социально активного образования в вузе», программы подготовки вожатых, семинаров для педагогов, курирующих работу органов ученического и студенческого самоуправления, студенческого актива вузов и ссузов Челябинской, Курганской, Свердловской областей, подготовки и проведения мастер-классов по педагогическому обеспечению развития социальной активности студентов.

Результаты исследования внедрены в учреждениях высшего профессионального образования Челябинской (Челябинском государственном педагогическом университете, Южно-Уральском государственном университете) и Курганской (Курганском государственном университете) областей. По проблеме исследования опубликовано 88 работ.

На защиту выносятся:

1. Концепция развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования, обладающая следующей структурой:

– *ценностно-целевые ориентиры*, определяющие базовые ценности, ведущую идею, цель, понятийно-категориальный аппарат;

– *теоретико-содержательное наполнение*, включающее методологические подходы (системно-синергетический выступает как общенаучная основа исследования, субъектно-средовой – как теоретико-методологическая стратегия и конструктивно-компетентностный – как практико-ориентированная тактика исследования), разработанные на их основе закономерности (детерминации, динамическая, эффективности и результата), принципы (опережающего отражения и преобразовательной направленности, автономии, коэволюции; взаимообогащающего сотрудничества интеграции личных и социальных приоритетов; сочетания конвергенции и дивергенции, конструктивной субъектности, бинарной цикличности, возрастающей продуктивности, обратной связи) и теоретические модели (структурно-функциональная, динамическая, факторная, компетентностная) концепции;

– *нормативная модель реализации концепции* представлена системой педагогического обеспечения развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования во взаимосвязи ее подсистем (педагогической и учебно-профессиональной деятельности), компонентов (теоретико-мировоззренческого, организационно-деятельностного, методико-технологического) и комплексом педагогических условий ее реализации: конструктивно-проектная подготовка педагогов к обеспечению развития социальной активности студентов; сетевое преобразующее взаимодействие субъектов об-

разовательного процесса и социальной среды; включенность студентов в поли-субъектное управление в вузе.

2. Категории концепции развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования:

– *социальная активность студента* – состояние и интегративное свойство личности, обеспечивающее инициирование и осуществление социального взаимодействия по преобразованию себя и окружающей среды для достижения личных и социально значимых целей, обусловленное внутренней программой субъекта и опосредованное характером будущей профессиональной деятельности;

– *социальная активность образовательной организации высшего образования* – вид активности организации, проявляющейся в инициировании и целенаправленном осуществлении продуктивного социального взаимодействия по преобразованию своих субъектов и окружающей среды для достижения актуальных целей развития личности и общества;

– *развитие социальной активности студента вуза* – процесс и результат количественных и качественных изменений в способности и готовности студента быть субъектом социального взаимодействия, на основе внутренней программы продуктивно преобразовывать себя и социум для достижения личных и социально значимых целей в условиях профессиональной подготовки;

– *интеграция формального и неформального образования* – процесс установления и развития взаимосвязей и взаимодействия субъектов, реализующих основную профессиональную образовательную программу высшего образования и образовательные программы неформального образования с целью оптимизации профессиональной подготовки и личностного развития студентов;

– *педагогическое обеспечение развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования* – вид педагогического обеспечения, включающий систему мер, средств, способов по актуализации потенциала развития социальной активности образовательной организации, ее осуществление во взаимодействии субъектов формального и неформального образования, продуцирующий реальные возможности развития социальной активности, их осознанный выбор и реализацию студентами.

3. Верификация концепции, предполагающая внедрение системы педагогического обеспечения развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования на фоне педагогических условий ее реализации поэтапно (информационно-мобилизационный, побудительно-поддерживающий, сопроводительно-консультационный), в соответствии с логикой развития социальной активности студентов (этапы адаптации, самоопределения, становления) на основе технологий (актуализации, фасилитации, интерактивизации), содействующих освоению студентами компетенций социально активного студента и повышению их уровня развития социальной активности (ситуативный, поисковый, преобразующий).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка, включающего 519 источников. Основная часть исследования изложена на 435 страницах текста, в работе содержится 55 таблиц, 44 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, определены проблема, объект, предмет, цель, сформулированы гипотеза, задачи исследования, представлены экспериментальная база и этапы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту, освещены формы апробации и внедрения результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические основы проблемы развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования» представлен исторический анализ и современное состояние исследуемой проблемы в теории и практике высшего образования, обоснована целесообразность, источники и структура педагогической концепции развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования.

Результатом ретроспективного анализа стала разработка историографии проблемы, которая построена с учетом генезиса идеи о целесообразности педагогического влияния на развитие социальной активности студентов и включает четыре этапа: 1) *проблематизации* (конец XIX в. – 1917 г.): на основе сложившихся социально-экономических и социокультурных предпосылок появляется идея о необходимости педагогического влияния на развитие социальной активности студентов в высшем образовании, ее практическая реализация осуществляется в неформальном образовании; 2) *формализации* (1917 г. – середина 50-х гг. XX в.): создаются организационно-практические предпосылки, развитие социальной активности студентов принимается как целевой ориентир формального высшего образования, формируется социальный заказ вузам на воспитание социальной активности студентов и на этой основе начинается теоретическое изучение отдельных аспектов проблемы и их практическая реализация; 3) *систематизации* (конец 50 – начало 90-х гг. XX в.): складываются теоретико-методологические предпосылки, осуществляется теоретическая разработка и практическая реализация *формирования* социальной активности студентов в рамках воспитательной системы вуза, включающей формальное и регулируемое неформальное образование; 4) *диверсификации* (с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время): образуется совокупность социально-экономических, социокультурных, организационно-практических и теоретико-методологических предпосылок, становится полипарадигмальной методологическая основа исследований и практической реализации *развития* социальной активности студентов вуза, осознается потенциал интеграции формального и неформального образования в ее решении при отсутствии концептуального обоснования.

Анализ состояния проблемы в современной науке позволил выделить как минимум три сосуществующие парадигмальные линии ее рассмотрения:

– *системно-деятельностную*, построенную на базе диалектического материализма, опирающуюся на теорию деятельности, в рамках которой разработаны педагогические системы формирования социальной активности студентов путем их включения в социально значимую деятельность и систему общественных связей;

– *гуманистическую*, основанную на субъектном идеализме, идеях гуманистической психологии, с позиций которой развитие социальной активности студентов осуществляется путем создания развивающей среды, выбора и реализации студентами ее возможностей в соответствии с их потенциалом;

– *конструктивную*, формирующуюся на основе конструктивизма, социального конструкционизма, опирающуюся на когнитивную психологию, теорию субъектности, определившую ключевую роль социальной активности в конструировании студентом себя, окружающей среды.

По нашему мнению, наиболее полно отвечает современным тенденциям развития высшего образования (открытости, многовариативности, доступности, продуктивности, непрерывности, ориентации на будущее, расширению его социальной роли в преобразовании общества) именно конструктивная парадигма. Она задает ориентир на развитие социальной активности студента как конструирование собственной активности во взаимодействии со средой, обеспечивающей повышение конструктивности и проектно-продуктивное развертывание субъектности в преобразовании себя и среды. Эта задача может быть успешно решена на основе синтеза научных знаний об интеграции *формального* («институционализированное, целенаправленное, спланированное при участии государственных организаций и признанных государством частных организаций»²) и *неформального* («образование, которое институционализировано, целенаправлено, спланировано лицом или организацией, обеспечивающей предоставление образовательных услуг»³) образования и педагогического обеспечения данного процесса.

Взаимодополняющие свойства формального (системность, всеобщность, стандартизованность, фундаментальность) и неформального (вариативность, добровольность, инновационность, гибкость) образования в результате их интеграции (согласования и наращивания взаимосвязей между субъектами реализации данных видов образования) усиливают преемственность между социальной активностью в профессиональном образовании и в профессиональной деятельности, что позволяет рассматривать интеграцию как значимое средство развития социальной активности студентов.

Педагогическое обеспечение как внешнее влияние на субъекта с целью активизации его развития путем «снабжения нужным» и реализации имеющихся возможностей выступает катализатором направляемого развития социальной активности студентов (началом которого, согласно Н.Н. Моисееву, выступает «экологический императив», а условием осуществления – «императив нравственный», задающие критерии отбора возможностей) и связующим звеном процесса интеграции формального и неформального образования.

Опираясь на конструктивную парадигму и потенциал других парадигм, следуя принципам дополнительности, системогенеза, синергизма, реализуя методы дуальных оппозиций и генетическо-конструктивный метод, нами была разработана концепция развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования, представляющая систему знаний об исследуемом явлении, объединенную ведущей идеей и во взаимосвязи социокультурного, логико-гносеологического, практического аспектов, реализующую научно-теоретическую и конструктивно-технологическую функции.

Структура концепции (рисунок 1) включает: *ценностно-целевые ориентиры* (ценности, ведущая идея, цель, понятийно-категориальный аппарат), *теоретическое содержательное наполнение* (методологические подходы, закономерности, прин-

² Международная стандартная классификация образования. Ин-т статистики ЮНЕСКО, 2011. С. 4.

³ Там же.

ципы, теоретические модели) и *нормативную модель реализации концепции* (система педагогического обеспечения развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования и педагогические условия ее реализации).

Рисунок 1 – Структура концепции развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования

Во второй главе «Научно-теоретические положения концепции развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования» представлено содержание компонентов концепции, обеспечивающих реализацию ее научно-теоретической функции.

Компонент ценностно-целевых ориентиров концепции раскрывает ее социокультурный аспект.

Базовые ценности развития социальной активности студентов выделены на основе оппозиций универсальных культурных ценностей, включают: приоритет-

ность духовно-нравственного ориентира социальной активности при обеспечении базовых материальных потребностей (оппозиция «духовное – материальное»), свободы выбора и ответственности за преобразование себя и окружающей среды («свобода – необходимость»), сопряженность интересов личности и общества («лично значимое – социально значимое») и задают установку на коэволюционное развитие студента, согласование социальных и личностных приоритетов в проявлении активности, обуславливают ее смысловое содержание.

Ведущая идея заключается в том, что конструктивное развитие социальной активности студента в вузе, ориентированное на духовно-нравственное совершенствование, проектно-продуктивное развертывание субъектности, обеспечивается интеграцией формального и неформального образования, насыщающей образовательную среду востребованными в профессиональной деятельности социальными эстафетами, свободно выбирая, ответственно реализуя и преобразуя которые на основе сопряженности личного и социального интереса, субъект осваивает компетенции социально активного студента.

Социальную эстафету, согласно теории М.А. Розова, мы рассматриваем как воспроизведение форм поведения по непосредственным образцам, обеспечивающее их преобразование. Она включает: 1) непосредственно образец; 2) способ; 3) субъекта, их реализующего в конкретной системе взаимодействий и предметно-пространственном окружении (рисунок 2).

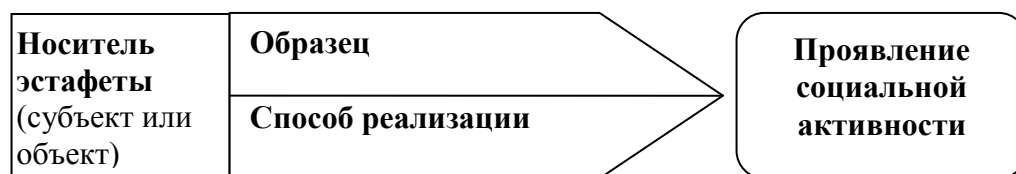

Рисунок 2 – Состав социальной эстафеты

Студент, включаясь в реализацию социальной эстафеты для достижения значимой для него цели, в результате осваивает содержание образования (культурные образцы), технологии (способы), расширяет социальные связи, наращивает субъектный опыт проявления активности и преобразует себя, саму эстафету, среду.

Цель концепции заключается в разработке и представлении оснований педагогического обеспечения развития социальной активности студентов в процессе интеграции формального и неформального образования.

Понятийно-категориальный аппарат концепции выстроен на основе ключевой дуальной оппозиции категорий «социальная активность студентов – социальная активность образовательной организации высшего образования», соотносящихся как элемент – система, а также включает основные категории концепции «развитие социальной активности студента вуза», «интеграция формального и неформального образования», «педагогическое обеспечение развития социальной активности студента вуза в процессе интеграции формального и неформального образования», уточняющие понятия.

Установив сущностные характеристики социальной активности личности (самодетерминированность, включенность в социальное взаимодействие, просоциальность), особенности социальной ситуации развития студентов (получение высшего образования в процессе профессиональной подготовки в вузе), ведущую

деятельность (учебно-профессиональную, направленную на самого обучаемого как субъекта с целью развития его личности как профессионала), рассматриваем *социальную активность студента* как состояние и интегративное свойство личности, обеспечивающее инициирование и осуществление социального взаимодействия по преобразованию себя и окружающей среды для достижения личных и социально значимых целей, обусловленное внутренней программой субъекта и опосредованное характером будущей профессиональной деятельности.

Социальная активность образовательной организации высшего образования – вид активности организации, проявляющейся в инициировании и целенаправленном осуществлении продуктивного социального взаимодействия по преобразованию своих субъектов и окружающей среды для достижения актуальных целей развития личности и общества.

Во взаимосвязи ключевых категорий рассмотрены основные категории, представленные в положениях, выносимых на защиту.

Компонент теоретико-содержательного наполнения концепции представляет ее логико-гносеологический аспект, раскрывает методологическую ориентацию концепции и на ее основе теоретическое знание (закономерности, принципы, теоретические модели).

1. *Системно-синергетический подход* выступил общенаучной основой исследования и позволил:

а) изучить социальную активность студента как систему с саморазвивающейся целостностью (способной к осознанию, выбору, построению траекторий эволюции) и разработать две теоретические модели: через оппозицию «внешнее – внутреннее» – структурно-функциональную модель социальной активности студента вуза; оппозицию «неустойчивость – упорядоченность» – динамическую модель развития социальной активности студента вуза;

б) рассмотреть интеграцию формального и неформального образования как динамическую систему и разработать алгоритм интеграции, отражающий два уровня ее упорядочивания: 1) связи субъектов (этапы: установление контактов, формирование связей, взаимодействие, взаимопроникновение, синтез); 2) содержание и способы реализации (содержательный, технологический, организационно-практический компонент), в результате которых образуются продукты интеграции (интегрированные образовательные формы, программы, структуры);

в) исследовать педагогическое обеспечение развития социальной активности студентов в процессе интеграции формального и неформального образования как систему с управляемой самоорганизацией (эволюция структур в которой происходит под воздействием управляющего механизма); определить ее элемент (позитивная социальная эстафета), компоненты (теоретико-мировоззренческий, организационно-деятельностный, методико-технологический) и бинарно функционирующие подсистемы (педагогической и учебно-профессиональной деятельности); охарактеризовать динамику системы (переход от внешнего педагогического обеспечения к самоорганизации и самообеспечению студентов).

2. *Субъектно-средовой подход* стал теоретико-методологической стратегией исследования, направленной на изучение развивающего потенциала конструктивного взаимодействия среды и субъекта и его реализации. Подход задал установку на признание и учет типологического разнообразия социальной активно-

сти студентов (типы активности: оптационный, конкурентный, самоактуализирующий, созидательный); позволил выявить иерархию сред (социальной среды, социокультурной и образовательной среды вуза, локальных и микросред), в межсистемном взаимодействии с которыми формируется среда развития социальной активности студентов – продукт взаимодействия субъектов образовательного процесса, включающий компоненты (пространственно-предметный, информационно-технологический, социально-коммуникативный) и ресурсы (материальные, аксиологические, информационные, технологические, организационные), обеспечивающие доступность социальных программ, реализация которых расширяет субъектное поле социальной активности студентов; установить каналы взаимодействия (организационный, сенситивный, когнитивный, деятельностный, интерактивный); охарактеризовать взаимодействие субъекта и среды посредством воспроизведения и преобразования субъектно значимых социальных эстафет (вербализированных, имитационных, продуктивных); разработать факторную модель развития социальной активности студента вуза.

3. *Конструктивно-компетентностный подход* – практико-ориентированная тактика исследования, определяемая нами как достижение студентом конструктивности в проявлении социальной активности в результате освоения компетенций социально активного студента. Подход позволил охарактеризовать внутреннюю программу социальной активности студента как конструкт (раскрывающий образ желаемого профессионального будущего и планы его реализации); разработать ключевой алгоритм обеспечивающей педагогической деятельности, включающей шаги: осознание – цель и план – действие и рефлексия; определить содержательное наполнение системы педагогического обеспечения и задать ориентир на включенность самого студента в конструирование социальной активности. Разработанная на его основе компетентностная модель включает две составляющие: инвариантную (заданную нормативными документами, стандартами, представленную инструментальными компетенциями) и вариативную (конструируемую самим субъектом личностно-профессиональную эстафетную структуру).

На основе методологических подходов нами была разработана совокупность закономерностей, принципов и четыре теоретические модели развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования.

1. На основе системно-синергетического подхода нами выявлена закономерность детерминации: ***движущей силой развития социальной активности студента в процессе интеграции формального и неформального образования является преодоление противоречия между возрастающими социальными потребностями субъекта и возможностями в достижении образа желаемого профессионального будущего***, определены соответствующие ей принципы (опережающего отражения и преобразовательной направленности, автономии) и на их основе построена структурно-функциональная модель социальной активности студента вуза, которая раскрывает связи между внутренним строением социальной активности студента вуза и ее функциональными характеристиками (рисунок 3).

★ – Образ желаемого профессионального будущего

Рисунок 3 – Структурно-функциональная модель социальной активности студента вуза

Структура социальной активности включает две подструктуры, способ связи которых представляет «двойное кольцо», а именно: *внутриличностная подструктура*, раскрывающая содержательную составляющую социальной активности (компонент системы отношений личности, когнитивный компонент, регулятивный компонент), представляет внутреннее кольцо, вписанное в кольцо *деятельностной подструктуры*, раскрывающей ее реализацию (мотивационно-ценностный, ориентационно-целевой, содержательно-гностический, рефлексивно-оценочный, операционно-деятельностный, организационно-коммуникативный компонент).

Компоненты подструктур последовательно связаны друг с другом через реализацию ключевых функций (самоориентации, самодетерминации, самопознания, самоанализа, саморегуляции, самокоммуникации, самоорганизации), а их взаимодействие с внешней средой на основе интериоризации и экстериоризации обеспечивают регуляторы (мотивирование, целеобразование, критическое восприятие, рефлексия, осуществление волевых действий, установление общности с другими людьми). Системообразующим фактором социальной активности студента

как самоорганизующейся системы выступает образ потребного профессионального будущего (желаемый профессиональный статус и планы его достижения), обуславливающий во взаимодействии подструктур и их компонентов реализацию интегративных функций социальной активности студента – *идентификации, конструктивной ориентации, саморегуляции, мобилизации, интеграции.*

Таким образом, структурно-функциональная модель позволила выявить состав, внутренние и внешние связи компонентов социальной активности студента и ее функции, получить качественную характеристику конструктивной социальной активности студента как функционально целостной и задать нормативный ориентир в построении остальных моделей концепции.

2. На основе системно-синергетического подхода также была выявлена динамическая закономерность: *развитие социальной активности студента зависит от его включенности в продуктивное решение усложняющихся социальных задач в зоне ближайшего профессионального развития личности, обеспечиваемого интеграцией формального и неформального образования,* определены принципы коэволюции, взаимообогащающего сотрудничества, разработана динамическая модель развития социальной активности студента вуза (рисунок 4).

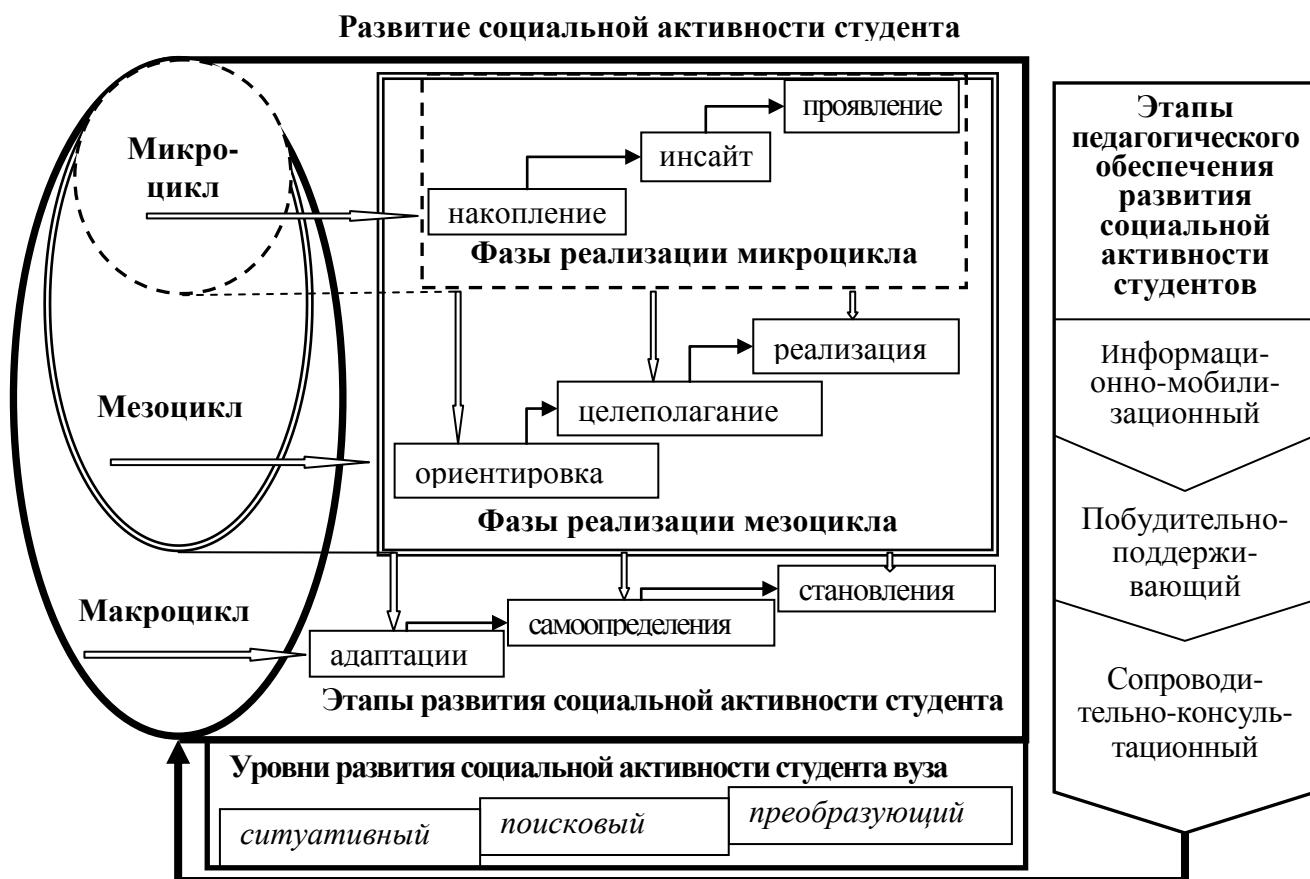

Рисунок 4 – Динамическая модель развития социальной активности студента вуза

Динамическая модель раскрывает циклично-фазовую природу развития социальной активности студента и включает:

- *микроциклы* по реализации конкретных возможностей развития социальной активности в вузе, состоящие их фаз накопления (включение во взаимодейст-

вие для получения опыта), инсайта (отбор значимой для субъекта социальной эстафеты), проявления (реализация эстафеты);

- *мезоциклы* по освоению студентом позиции субъекта социальной активности в определенной базовой форме деятельности (учебной, квазипрофессиональной, учебно-профессиональной), имеющие фазы ориентировки, целеполагания, реализации;

- *макроцикл* как последовательная реализация этапов развития социальной активности в вузе: адаптации (начальный этап, в рамках которого важную роль играют внешние факторы, доминирует интериоризация), самоопределения (этап перехода от внешней детерминации к самодетерминации на основе выбора субъектом приоритетов, цели, способа реализации социальной активности), становления (этап перехода личности к самодетерминированной деятельности, экстериоризации на основе сформированной программы активности);

- уровни развития социальной активности студента вуза: ситуативный, поисковый, преобразующий, отражающие результат реализации вышеназванных циклов;

- этапы педагогического обеспечения развития социальной активности студентов: информационно-мобилизационный (информирование студентов о возможностях развития активности в вузе, мобилизация на их реализацию в совместной деятельности), побудительно-поддерживающий (побуждение студента к разработке собственной программы социальной активности и поддержка в ее реализации), сопроводительно-консультационный (сопровождение самостоятельной реализации студентом программы социальной активности, консультирование по вопросам повышения ее продуктивности).

Таким образом, динамическая модель позволила установить связи между этапами развития социальной активности студентов и этапами педагогического обеспечения данного процесса, раскрыть их содержательную характеристику с учетом ориентира на проектно-продуктивное развертывание субъектности студента в базовых формах деятельности, выявить циклический характер педагогического обеспечения развития социальной активности студентов в процессе интеграции формального и неформального образования.

3. На основе субъектно-средового подхода нами установлена закономерность эффективности: ***эффективность развития социальной активности студента зависит от обогащенности образовательной среды социальными эстафетами, создаваемой в процессе интеграции формального и неформального образования и обеспечивающей достижение субъектно значимых социально ориентированных целей***, определены соответствующие ей принципы интеграции личных и социальных приоритетов, сочетания конвергенции и дивергенции, конструктивной субъектности и построена факторная модель развития социальной активности студента вуза (рисунок 5).

Факторная модель устанавливает *группы факторов*, их состав и роль в *формировании среды развития социальной активности*, характеризует *компоненты, ресурсы* данной среды и раскрывает механизм, обеспечивающий проявление социальной активности студента во взаимодействии со средой (социальные эстафеты).

⚡ – Блокировка социальной эстафеты

Рисунок 5 – Факторная модель развития социальной активности студента вуза

Факторы социальной среды (социальный заказ на проявление социальной активности студентов и социальной активности образовательной организации; общественное мнение о социальной активности и субъектах ее проявления; действующие программы, проекты, существующие традиции и практики привлечения студентов к решению социальных проблем; потенциальные и реальные социальные партнеры и мера их активности в сотрудничестве с вузом и его субъектами) обуславливают наличие спектра социально востребованных эстафет социальной и профессиональной деятельности в вузе.

Факторы образовательной организации высшего образования (нормативные документы организации, организационная культура, организационная структура, содержание формального и неформального социально активного образования, инфраструктура поддержки и стимулирования проявления социальной активности субъектов, эмоциональная атмосфера в организации, позиция педагогов и их пример) обеспечивают блокировку негативных социальных эстафет, а также функционирование каналов взаимодействия студента и среды.

Внутриличностные факторы (субъектный опыт личности; система отношений, мотивов и приоритетов личности; освоенные субъектом компетенции; система сложившихся социальных связей личности) определяют взаимодействие

студента со средой по каналам взаимодействия, выбор субъектно значимых социальных эстафет (вербализированных, имитационных, продуктивных) и характер их воспроизведения (репродуктивный, частично-преобразующий, преобразующий) на основе внутренних ресурсов субъекта и ресурсов среды.

Интеграция формального и неформального образования содействует усилению влияния факторов развития социальной активности и обогащает продуктами интеграции и ресурсами среду ее развития.

Таким образом, факторная модель позволила охарактеризовать влияние разных групп факторов, среды, интеграции формального и неформального образования на развитие социальной активности студентов и на этой основе установить значимые стратегические характеристики педагогического обеспечения его направляемого развития: 1) избирательное обеспечение доступности социально и субъектно значимых эстафет в среде развития социальной активности; 2) построение конструктивного взаимодействия со студентами для осознания, выбора и реализации ими социальных эстафет согласно их собственной программе активности в зоне ближайшего профессионального развития.

4. На основе конструктивно-компетентностного подхода нами выявлена закономерность результата: **результат развития социальной активности студента определяется освоением компетенций социально активного студента и зависит от самостоятельной реализации полного цикла конструктивной деятельности по решению актуальных социальных проблем, имеющих личностную значимость**, определены соответствующие ей принципы бинарной цикличности, возрастающей продуктивности, обратной связи и на их основе разработана компетентностная модель социально активного студента вуза, представляющая взаимосвязанную структуру компетенций, необходимых для проявления социальной активности студентом как субъектом учебно-профессиональной деятельности (рисунок 6).

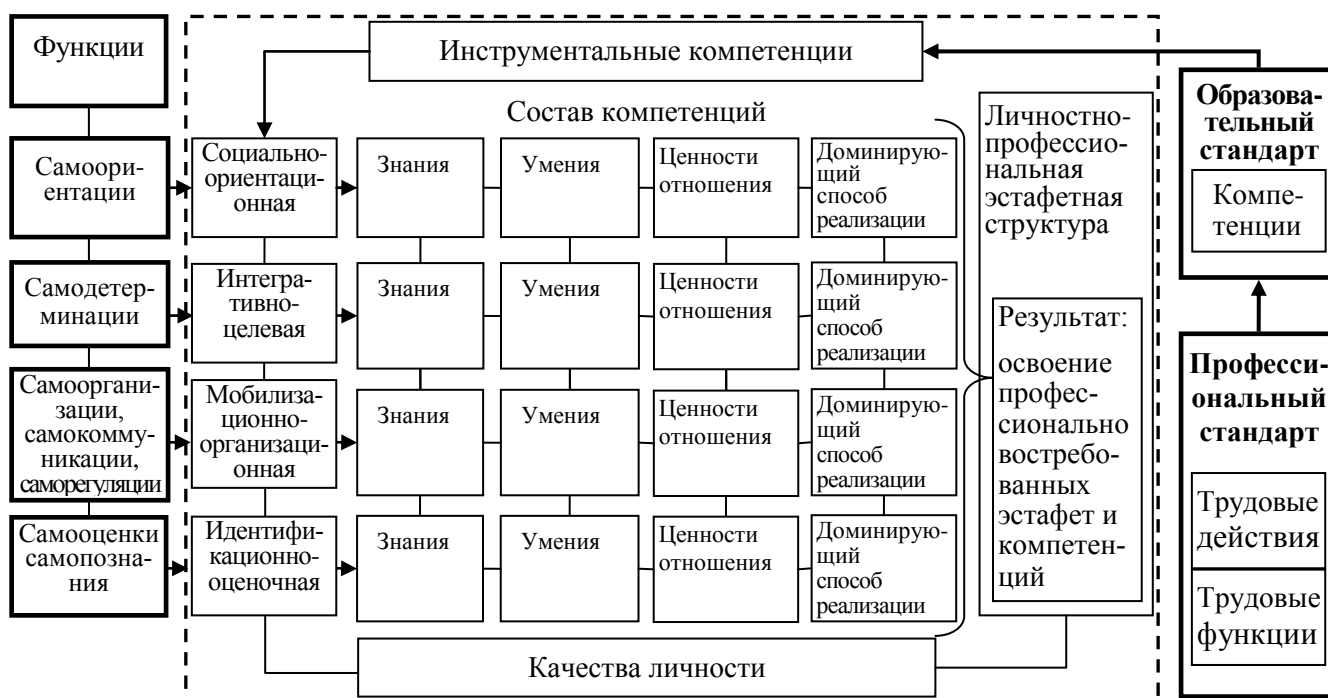

Рисунок 6 – Схема компетентностной модели социально активного студента вуза

Компетенция социально активного студента – совокупность знаний, умений, отношений и способов их реализации, базирующаяся на определенных качествах личности и обеспечивающая способность и готовность студента к осуществлению функций социальной активности. Они осваиваются в конструктивной деятельности – деятельности субъекта по построению моделей (конструктов) среды, себя и их реализации, обеспечивающей его самоосуществление в продуктивном социальном взаимодействии.

Компетентностная модель социально активного студента вуза включает: 1) инвариантную составляющую – инструментальные компетенции социально активного студента: *социально-ориентационную* – готовность определять собственные приоритеты в жизни и профессиональной деятельности с учетом социальных норм и ценностей; *интегративно-целевую* – готовность ставить цели, обеспечивающие реализацию субъектно и социально значимых приоритетов; *мобилизационно-организационную* – готовность к самоуправлению в реализации цели социально приемлемыми способами во взаимодействии с другими субъектами; *идентификационно-оценочную* – готовность к рефлексии результатов проявления социальной активности с позиции ее соответствия цели и ценностям личности и социума; 2) вариативную составляющую – личностно-профессиональную эстафетную структуру (освоенные студентом социальные эстафеты, востребованные в профессиональной деятельности, структурированные по принципу значимости для студента, а также компетенции и компоненты, позволяющие их реализовать); 3) личностные качества (социальная ответственность и инициативность, энергичность, коммуникабельность, настойчивость, критичность, продуктивность и др.), на которых базируются обе составляющие (см. рис. 6).

Таким образом, компетентностная модель дает представление о результате развития социальной активности студента вуза (как достижении компетентности в ее проявлении посредством освоения компетенций социально активного студента) и тактике педагогической деятельности, направленной на обеспечение полного цикла конструктивной деятельности студента (определяемого целостной реализацией ключевых функций социальной активности) для освоения компетенций.

В третьей главе «Нормативная модель реализации концепции развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования» представлено содержание компонента концепции, обеспечивающего реализацию ее конструктивно-технологической функции и практического аспекта, а именно: системы педагогического обеспечения развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования и педагогических условий ее реализации, задающих образец педагогической деятельности.

Система педагогического обеспечения развития социальной активности студентов вуза в условиях интеграции формального и неформального образования представляет динамическую целостность взаимосвязанных элементов (позитивных социальных эстафет), компонентов (теоретико-мировоззренческого, организационно-деятельностного, методико-технологического) и подсистем (педагогической и учебно-профессиональной деятельности), объединенных общей целью развития социальной активности студента вуза (рисунок 7).

Цель: развитие социальной активности студентов

Рисунок 7 – Система педагогического обеспечения развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования

Подсистема педагогической деятельности (обеспечивающая) включает систему действий педагогов по регулированию доступности социальных эстафет в вузе (их отбор, ресурсное обеспечение), построению педагогического взаимодействия, а подсистема *учебно-профессиональной деятельности* (обеспечиваемая) – совокупность действий студента по выбору и реализации субъектно значимых социальных эстафет на основе конструируемой программы активности.

Теоретико-мировоззренческий компонент задает параметры порядка системы, которые обуславливают ее целостность и стратегическое направление изменения, включает информационно-теоретическое (система теоретически обоснованных знаний о социальной активности и функционирование информации, необходимой для ее реализации студентом) и ценностно-мотивационное (система ценностей, норм социального взаимодействия, отражающая социально значимый и желательный образец социальной активности) обеспечение. Этот компонент характеризует содержание образования и особенности деятельности субъектов по его освоению.

Организационно-деятельностный компонент раскрывает тактическую составляющую реализации системы и включает: *организационное обеспечение* – совокупность действий, операций на микроуровне, которые реализуются посредством выполнения функций педагогического обеспечения (диагностико-аналитической, мотивационно-целевой, проектно-прогностической, организационно-регулятивной, рефлексивно-коррекционной), согласованно с функциями социальной активности студента в учебно-профессиональной деятельности (самоориентации, самодетерминации, самоорганизации, саморегуляции, самокоммуникации, самоанализа, самопознания), через механизмы взаимодействия (диверсификации, агрегации, дополнения, делегирования, иерархизации, координации, кооперации, дифференциации, индивидуализации), организационные формы педагогического обеспечения и *интерактивно-коммуникативное обеспечение* – организация, установление и развитие взаимопонимания в реализуемых формах взаимодействия с разных ролевых позиций педагога (педагог-тьютор, педагог-фасилитатор, педагог-консультант).

Методико-технологический компонент раскрывает инструменты реализации системы и включает:

– *технологическое обеспечение* – совокупность технологий обеспечения развития социальной активности студентов вуза (актуализации, фасилитации, интерактивизации), каждая из которых представляет единство взаимодействующих компонентов: содержательного (социальные проблемы, решение которых субъект должен освоить), процессуального (технологические блоки и методический инструментарий их реализации) и результативного (итоговый, прогнозируемый положительный результат), включает вариативную составляющую, гарантирующую учет субъектности студентов посредством выбора содержания и инструментов, и инвариантную составляющую, гарантирующую ее системность, воспроизводимость, результативность посредством соблюдения технологического алгоритма;

– *инструментально-методическое обеспечение* – совокупность методов (конструирования цели, эмоциональной поддержки и стимулирования, познания, субъектно-деятельностные, групповые, продуктивных интеракций, рефлексии), образовательных средств (интроактивные – рефлексивные дневники, портфолио, проекты и др.,

экстрактивные – нормативные документы, методическая продукция и др., интерактивные – социальные сети, форумы и др.);

– *программно-продуктивное обеспечение* – интегрированный в программу (учебную, дополнительного и неформального образования, воспитательной работы и др.) проект педагогического обеспечения развития социальной активности студентов в микросреде, локальной или образовательной среде вуза, ориентированный на достижение продуктивного результата (внешнего и внутреннего).

Для функционирования в вузе системы педагогического обеспечения развития социальной активности нами предложен комплекс педагогических условий ее реализации:

– *конструктивно-проектная подготовка педагогов к обеспечению развития социальной активности студентов*, реализуется на основе модульной обучающей программы, целью которой является включение педагога в конструирование и реализацию педагогического обеспечения;

– *сетевое преобразующее взаимодействие субъектов образовательного процесса и социальной среды*, способствует наиболее интенсивному межсистемному обмену, наделяя каждого сотрудника и студента полномочиями взаимодействия с субъектами социальной среды, создания сетевых узлов (проектов), что придает сети взаимодействия гибкость, открытость и динамичность;

– *включенность студентов в полисубъектное управление в вузе*, активизирует их субъектную позицию, обеспечивает готовность к конструктивному взаимодействию с администрацией, педагогами, социальными партнерами, позволяет получить субъектный опыт самоуправления и соуправления на основе сотрудничества и реализовать свой потенциал в преобразовании образовательной среды.

Таким образом, разработанная концепция включает компоненты: ценностно-целевые ориентиры, теоретико-содержательное наполнение, нормативную модель реализации концепции, раскрывает аксиологические, методологические, теоретические, нормативные основания конструктивного развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования и для проверки выдвинутых теоретических положений требует верификации в условиях современного образовательного процесса.

В *четвертой главе «Верификация концепции развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования»* раскрыты результаты верификации концепции путем проведения педагогического эксперимента по внедрению в образовательный процесс вуза разработанной системы педагогического обеспечения и комплекса педагогических условий ее реализации.

Для определения показателей и характеристики уровней социальной активности студентов мы опирались на компетентностную модель, в соответствии с которой рассматривали значение трех параметров: *инструментальные компетенции социально активного студента* (показатели: знания, умения, отношения, доминирующий способ реализации), *личностно-профессиональную эстафетную структуру* (показатели: сформированность социальных связей, включенность в реализацию социальных эстафет, тип их воспроизведения и личностная значимость реализации социальных эстафет), *личностные качества* (инициативность, ответ-

ственность, энергичность, общительность).

На основе выделенных параметров и их индикаторов были охарактеризованы уровни развития социальной активности студентов: *ситуативный* (проявление произвольной активности, соответствующей требованиям ситуации), *поисковый* (проявление поисковой активности, направленной на самореализацию, преодоление возникающих трудностей, изменение ситуации и конструирование собственной программы активности), *преобразующий* (проявление активности в продуктивном преобразовании себя и окружающей среды на основе реализации собственной программы активности).

В эксперименте использовался пакет исследовательских методик: самооценки и экспертной оценки социальной активности студента, опросник «Волевые качества личности», тест Кэттелла, анкета оценки доступности и востребованности возможностей развития социальной активности студентами, анкета рефлексии результатов проявления социальной активности студента, анкета включенности студентов в реализацию разных видов социально значимой деятельности, анализ продуктов деятельности студентов (проектов, исследований, инициатив), методики «Лист деловых контактов», «Личностно-профессиональная эстафетная структура».

План экспериментальной работы по верификации концепции включал констатирующий, формирующий, контрольный этап. В процессе проведения *констатирующего* этапа эксперимента было реализовано четыре направления исследования:

1) изучение состояния педагогического обеспечения развития социальной активности студентов в вузе с помощью анкетного опроса потенциальных работодателей (N=102), педагогов (N=185) и студентов (N=105), результаты которого выявили потребность работодателей в молодых специалистах, проявляющих социальную активность (8,8 балла из 10 возможных), и недостаточную результативность вузов в обеспечении ее развития (6,7 балла), отсутствие системности в реализации на практике педагогического обеспечения развития социальной активности студентов вуза;

2) изучение состояния процесса интеграции формального и неформального образования в вузе на основе анкетного опроса студентов (N=312) установило, что только 38% опрошенных лично участвуют в интегрированных формах работы, что свидетельствует о недостаточном использовании потенциала интеграции в профессиональной подготовке студентов вузов;

3) изучение состояния развития социальной активности студентов вузов Уральского федерального округа (N=400) на основе анкеты самооценки социальной активности, что позволило выявить общие тенденции в развитии социальной активности студентов: преобладание индивидуалистической, прагматической направленности активности, самодетерминированность, ориентация на собственные силы в достижении целей при тревожно низкой готовности к выполнению социальных норм, сотрудничеству и включению в решение общественных задач;

4) определение типа и уровня социальной активности студентов (N=1268) на констатирующем этапе эксперимента на основе анкеты самооценки социальной активности и пакета исследовательских методик в контрольной и экспериментальных группах позволило выявить типологическое разнообразие социальной активности студентов: оптационный (15,6%), конкурентный (17,2%), самоактуализирующий (29,8%), созидательный (20,4%), смешанный (16,9%) тип; установить, что в

процессе обучения в вузе наблюдается переход от преимущественно ситуативного уровня социальной активности студентов первых курсов к преобладанию на пятом курсе поискового уровня (61,1%), лишь 2,2% выпускников достигают преобразующего уровня социальной активности.

Таким образом, данные констатирующего этапа позволили установить низкий уровень развития социальной активности студентов вузов, отсутствие системности в его обеспечении при незначительном использовании потенциала интеграции формального и неформального образования.

Для проведения экспериментальной работы были сформированы две экспериментальные (ЭГ-1, ЭГ-2) и одна контрольная группа (КГ). Исследование осуществлялось посредством последовательного внедрения нормативной модели реализации концепции. Первоначально создавались педагогические условия.

Конструктивно-проектная подготовка педагогов к обеспечению развития социальной активности студентов была реализована посредством проведения интерактивного модульного методического семинара «Развитие социальной активности студентов в условиях интеграции формального и неформального образования» для педагогов и сотрудников деканата, которая позволила разработать и внедрить проекты педагогического обеспечения развития социальной активности в микросреде с опорой на интеграцию формального и неформального образования (дисциплины «Социальная психология», «Проблемы социальной работы с молодежью» и др., программы дополнительного образования «Специалист в сфере молодежной политики», деятельности студенческих объединений – студенческий совет, педагогический отряд и др.).

Организация *сетевого взаимодействия субъектов образовательного процесса с субъектами социальной среды по ее преобразованию* включала разработку карты социального партнерства факультета, построение и реализацию совместных планов (социальные и образовательные проекты, научно-практические конференции, круглые столы, методические семинары, новшества в организации ознакомительной, учебной, производственной практики студентов и др.), что позволило обогатить локальную среду социальными эстафетами (информирования и консультирования граждан, мультипликации социальных технологий, организации социально ориентированных мероприятий, вовлечения добровольцев в социальную работу и др.).

Включенность студентов в полисубъектное управление в вузе обеспечивалась через вовлечение студентов в планирование, организацию, анализ и коррекцию совместной управленческой деятельности на факультете в рамках полисубъектной структуры управления, работу в органах студенческого управления в выбранных направлениях, ролевых позициях, формах участия, что привело к появлению новых социальных программ, запущенных по инициативе студентов (социальный театр, фестиваль школьных волонтерских объединений, интерактивное консультирование молодежи, социокультурная анимация в учреждениях социальной сферы и др.).

Комплекс педагогических условий обеспечил готовность субъектов к реализации системы педагогического обеспечения развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования, которая предполагает поэтапное осуществление технологий обеспечения (актуализации на первом и втором курсе, фасилитации на втором и третьем курсе,

интерактивизации на четвертом и пятом курсе). При этом в ЭГ-1 система педагогического обеспечения реализовывалась в учебном и внеучебном процессе, в ЭГ-2 – во внеучебном процессе. В КГ нормативная модель не внедрялась, однако развитие социальной активности студентов осуществлялось за счет сложившейся в вузе традиционной учебно-воспитательной системы.

Внедрение системы на первом курсе проходило на основе технологии актуализации обеспечения развития социальной активности (включающей блоки: ориентационный, целеполагания, проблемный, рефлексивный). Реализовывались: учебно-адаптационные сборы «Я студент», тренинг «Развитие социальной активности», курс «Развитие социальной активности будущих специалистов: психолого-педагогический аспект», социальные акции-практикумы «Профинформирование», «Мы и спорт против насилия» и др. В учебном процессе студенты осуществляли вербализированные социальные эстафеты: подготовка и выступление с докладом (круглый стол «Ювенальные технологии: за и против» и др.), аргументированная защита позиции (дебаты «Детские дома воспитывают иждивенцев» и др.), обоснование проблемы и способа ее решения (анализ деятельности социальных служб по итогам ознакомительной практики и др.), подготовка презентации (тема «Субъекты социальной работы») и др., а во внеучебном – социальные пробы в рамках разных эстафетных структур: студенческого самоуправления (смотр первокурсников и др.), волонтерского отряда (акция «Экопосадка деревьев» и др.), спортивных команд (спартакиада вуза), научного общества студентов (студенческая конференция «Технологии формирования толерантности») и др. Заполнялась карта активности студента, обсуждалось, насколько конструктивным было ее проявление, как оно способствовало достижению значимых для студента целей. Результат *внутриличностный* – образование у студента личностно-профессиональной эстафетной структуры, субъектность в проявлении активности в учебной деятельности, *внешний* – подготовленные рефераты, выступления, презентации, реализованные социальные акции («Добрые руки», «Журавлик» и др.).

На втором и третьем курсе применялась технология фасилитации (блоки: идентификационный, целеполагания, проектный, организационный, рефлексивный), обеспечивающая конструирование личной программы развития социальной активности студентов. Были проведены интерактив «Действие», тренинг «Мои цели», проектно-продуктивные практикумы «Мини-проекты», «Мультипликация неформального образования», образовательные семинары «Технологии социально активного образования» и др. В учебном процессе студенты реализовывали имитационные социальные эстафеты: учебное проектирование (проекты помощи в конкретном случае и др.), игровое консультирование клиентов (по вопросам социального обеспечения, решения конфликтных ситуаций и др.), разработка проектов документов (положение о социальной акции и др.) и другое, а во внеучебном – в составе эстафетных структур включались в реализацию технологий социальной работы: социального проектирования (кубок ректора по социальному проектированию), социального театра (выступление среди учащихся «Останови моббинг»), социокультурной анимации (фестиваль «Это мы помогаем людям»), добровольческой деятельности (проект «Раскрась мир ребенка») и др. Рефлексия проявленной социальной активности включала обсуждение ее продуктивности с позиций достижения задач программы активности студента. Результат *внутриличност-*

ный – конструирование программы активности и систематизация на ее основе личностно-профессиональной эстафетной структуры, субъектность в проявлении активности в квазипрофессиональной деятельности, *внешний* – реализация мини-проектов («Подъезд – наша визитная карточка»), «No smoking!», «Счастливое детство» и др.), проектов неформального образования (семинар-тренинг «Поиск работы после выпуска из вуза», мастер-класс для пожилых «Гимнастика для пальцев» и др.).

На четвертом и пятом курсе система была осуществлена через технологию интерактивизации (блоки: позиционирования, целеполагания, проектный, самоорганизации и организации взаимодействия, рефлексивный), обеспечивающую продуктивную реализацию студентами программ активности во взаимодействии с социальными партнерами. Были проведены мастер-классы специалистов социальных служб, конкурсы профмастерства («Педагогический дебют» и др.), мульти-пликация социальных технологий (социальной анимации, социального проек-тирования и др.), интегрированные сетевые проекты («100 добрых дел» и др.), тренинг «Профессиональное становление», деловая игра «Переговоры» и другое. В учебном процессе студенты реализовывали продуктивные социальные эстафеты: разработка и апробация информационных материалов (памятка «Как подготовить официальный ответ на письменное обращение клиента», «Алгоритм действий при оформлении льгот»), разработка и апробация исследовательских квалификационных и социальных проектов, консультирование граждан относительно определенных видов социальных услуг и мер государственной поддержки в процессе производственной практики и другое. Во внеучебном процессе включались в мультипликацию технологий социальной работы (обучающие программы «Равный–равному», проведение мастер-класса «Социальная реклама в социальной работе», тренинг-курс социального театра и др.), проведение в сотрудничестве с социальными партнерами социально ориентированных мероприятий (форум «Семья» и др.) и др. Анализ проявленной социальной активности был ориентирован на повышение ее продуктивности и конструктивности в соответствии с целями субъекта. Результатом *во внутреннем плане* стало освоение компетенций социально активного студента, субъектность в учебно-профессиональной деятельности, а *во внешнем* – реализация исследовательских и социальных проектов (молодежный клуб в центре занятости «Отсутствие работы – не приговор», помощь клиентам хосписов «Мы с вами» и др.).

Сравнение результатов контрольного и констатирующего этапов эксперимента (таблица 1) осуществлено на основе проверки гипотезы исследования по критериям χ^2 – критерий Пирсона, критерию ϕ^* – угловое преобразование Фишера. Для выявления различий в распределении уровней социальной активности в КГ, ЭГ-1, ЭГ-2 на констатирующем и контрольном этапе применялся χ^2 – критерий Пирсона были выявлены статистически значимые различия в каждой из групп, включая КГ. Следовательно, учебно-воспитательный процесс обеспечивает значимые изменения в развитии социальной активности студентов, однако экспериментальное влияние оказывает большее статистически значимое воздействие, что подтверждают наблюдаемые значения χ^2 – критерий Пирсона (при сравнении КГ на констатирующем и КГ на контрольном этапе $\chi^2_{\text{набл.}} \text{ КГ} = 22,86$; аналогично $\chi^2_{\text{набл.}} \text{ ЭГ-1} = 58,12$; $\chi^2_{\text{набл.}} \text{ ЭГ-2} = 34,02$).

Таблица 1 – Уровень социальной активности студентов в контрольной и экспериментальных группах на констатирующем и контрольном этапе экспериментальной работы

Группа	Уровень Ситуативный (С) Поисковый (П) Преобразующий (Пр)	Оцениваемые значения						Итого	
		Компетенции социально активного студента		Личностно- профессиональная эстафетная структура		Качества личности		Кол-во	%
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%		
Констатирующий этап эксперимента									
ЭГ-1	С	61	59,8	81	79,4	27	26,5	56	54,9
	П	41	40,2	21	20,6	49	48,0	46	45,1
	Пр	0	0	0	0	26	25,5	0	0
ЭГ-2	С	53	57,6	68	73,9	32	34,8	51	54,3
	П	39	42,4	24	26,1	43	46,7	41	45,7
	Пр	0	0	0	0	17	18,5	0	0
КГ	С	62	59,0	86	81,9	21	20,0	61	58,1
	П	43	41,0	19	18,1	56	53,3	44	41,9
	Пр	0	0	0	0	28	26,7	0	0
Контрольный этап эксперимента									
ЭГ-1	С	6	5,9	14	13,7	8	5,9	11	10,8
	П	71	69,6	58	56,9	62	61,8	67	65,7
	Пр	25	24,5	30	29,4	32	32,3	24	23,5
ЭГ-2	С	8	8,7	18	19,6	14	15,2	18	19,6
	П	69	75,0	38	41,3	46	50,0	59	64,1
	Пр	15	16,3	36	39,1	32	34,8	15	16,3
КГ	С	8	7,6	57	54,3	2	1,9	28	26,6
	П	89	84,8	42	40,0	69	65,7	74	70,5
	Пр	8	7,6	6	5,7	34	32,4	3	2,9

Для подтверждения результатов был использован φ^* – угловое преобразование Фишера, согласно которому фиксируемое наблюдаемое значение на контрольном этапе эксперимента между ЭГ-1 и КГ равно 4,891, а между ЭГ-2 и КГ – 2,549 (критическое значение при уровне значимости $P=0,05=1,64$, а при $P=0,01=2,31$). Наблюдаемое значение выше критического, что свидетельствует о наличии статистически значимых изменений уровня социальной активности студентов в ЭГ-1 и ЭГ-2 по сравнению с КГ при установленном несущественном различии между группами на констатирующем этапе эксперимента.

Согласно данным эксперимента, полученные результаты подтверждают, что уровень развития социальной активности студентов вуза повышается вследствие поэтапного осуществления системы педагогического обеспечения на фоне педагогических условий ее реализации в процессе интеграции формального и неформального образования, это позволяет сделать вывод о результативности и целесообразности практического использования разработанной концепции.

Заключение диссертации содержит основные выводы исследования.

1. На современном этапе создана совокупность социально-экономических, социокультурных, организационно-практических и теоретико-методологических предпосылок для разработки концепции развития социальной активности студен-

тов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования, необходимость которой диктуется социальным заказом по подготовке социально активных специалистов – выпускников вузов.

2. Разработка концепции развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования продуктивна на основе конструктивной парадигмы, позволяющей исследовать развитие социальной активности студентов с точки зрения повышения ее конструктивности (т.е. свойства субъекта решать актуальные для него задачи рациональным способом, преодолевать трудности для достижения нужного продуктивного нравственно-положительного результата) в процессе построения собственной программы активности, ее реализации в преобразующем социальном взаимодействии, что обеспечивает освоение компетенций социально активного студента и оптимизирует профессиональную подготовку.

3. Концепция развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования представляет собой взаимосвязанную совокупность компонентов: *ценностно-целевых ориентиров* (ценности, ведущая идея, цель, понятийно-категориальный аппарат), *теоретико-содержательного наполнения* (методологические подходы, теоретическое знание: закономерности, принципы, теоретические модели) и *нормативной модели реализации концепции* (система педагогического обеспечения и педагогические условия ее реализации), раскрывающих социокультурный, логико-гносеологический, практический аспекты и обеспечивающих реализацию научно-теоретической и конструктивно-технологической функций концепции.

4. *Ценностно-целевые ориентиры концепции* включают ценности развития социальной активности студента (приоритетность духовно-нравственного ориентира социальной активности при обеспечении базовых материальных потребностей, свободы выбора и ответственности за преобразование себя и окружающей среды, сопряженности интересов личности и общества), которые задают аксиологическую установку; ведущую идею, определяющую смысловую основу синтеза теоретических знаний в систему; цель концепции и ее понятийно-категориальный аппарат.

5. *Теоретико-содержательное наполнение* раскрывает методологические основания педагогического обеспечения развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования, заданные методологическими подходами (системно-синергетическим, субъектно-средовым и конструктивно-компетентностным), и теоретические основания, представленные закономерностями (детерминации, динамической, эффективности и результата), педагогическими принципами (опережающего отражения и преобразовательной направленности, автономии, коэволюции, взаимообогащающего сотрудничества, интеграции личных и социальных приоритетов, сочетания конвергенции и дивергенции, конструктивной субъектности, бинарной цикличности, возрастающей продуктивности,

6. обеспечивающим целостное представление о развитии социальной активности студентов:

– структурно-функциональная модель социальной активности студента вуза устанавливает структуру социальной активности студента (подструктуры: деятельностная и внутрличностная), компонентный состав и реализуемые функции

во внутрисистемном и межсистемном взаимодействии, задает нормативный ориентир в разработке остальных моделей концепции;

– динамическая модель развития социальной активности студента вуза раскрывает циклично-фазовую природу развития социальной активности студентов, микро-, мезо- и макроциклы социальной активности, обеспечивающие поэтапное (адаптация, самоопределение, становление) изменение ее состояния и уровень, а также этапы педагогического обеспечения данного процесса (информационно-мобилизационный, побудительно-поддерживающий, сопроводительно-консультационный), определяет процессную составляющую концепции;

– факторная модель развития социальной активности студента вуза устанавливает основной механизм взаимосвязи субъекта активности и среды ее развития – социальные эстафеты; определяет группы факторов (социальной среды, среды образовательной организации, внутриличностные) и их роль в развитии активности студентов, стратегию педагогического обеспечения направляемого развития (обеспечение развертывания проектно-продуктивной субъектности студента в реализации и преобразовании доступных профессионально востребованных эстафет зоны ближайшего профессионального развития студента);

– компетентностная модель социально активного студента вуза позволяет раскрыть результат – освоение компетенций социально активного студента, включающих инструментальные компетенции (социально-ориентационную, интегративно-целевую, мобилизационно-организационную, идентификационно-оценочную), личностно-профессиональную эстафетную структуру, личностные качества студента (социальная ответственность и инициативность, энергичность, коммуникабельность и др.), позволяет определить тактику реализации педагогического обеспечения (обеспечение полного цикла социальной активности студента в конструктивной деятельности).

7. *Нормативная модель реализации концепции* включает:

– систему педагогического обеспечения развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования, представляющую целостность взаимосвязанных элементов – социальных эстафет, компонентов (теоретико-мировоззренческого, организационно-деятельностного, методико-технологического обеспечения), бинарно функционирующих подсистем (педагогической и учебно-профессиональной деятельности);

– комплекс педагогических условий ее реализации: конструктивно-проектная подготовка педагогов к обеспечению развития социальной активности студентов, сетевое преобразующее взаимодействие субъектов образовательного процесса и социальной среды, включенность студентов в полисубъектное управление образовательной организацией высшего образования.

8. Во взаимодействии компонентов концепции установлены следующие положения:

– конструктивная природа социальной активности студента проявляется в разработке программы активности и ее реализации в социальном взаимодействии, выступает внутренним фактором гармоничного личного, социального и профессионально развития студента;

– социальная активность образовательной организации высшего образования обуславливает формирование в ней среды развития социальной активности (компо-

нентный состав и ресурсы) и опосредованно влияет на развитие социальной активности ее субъектов;

– способ реализации процесса интеграции формального и неформального образования как средства развития социальной активности студентов заключается во внедрении алгоритма интеграции, содержание которого определено в контексте социальных эстафет и эстафетных структур (включая этапы, компоненты, формы).

9. Выделена совокупность параметров (инструментальные компетенции социально активного студента, личностно-профессиональная эстафетная структура, личностные качества) и их показателей, позволяющих определить уровень развития социальной активности студента (ситуативный, поисковый, преобразующий).

10. Верификация концепции в условиях экспериментальной работы путем поэтапного внедрения системы педагогического обеспечения развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования на фоне педагогических условий ее реализации выявила статистически значимые изменения в экспериментальных группах по сравнению с контрольной: более высокие – в ЭГ-1, в которой система была реализована в учебном и внеучебном процессе, и ниже – в ЭГ-2, в которой система была внедрена только во внеучебном процессе, что подтверждает результативность реализации концепции педагогического обеспечения развития социальной активности студентов в процессе интеграции формального и неформального образования.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, дают основание считать, что цель и задачи, поставленные в исследовании, решены. Вместе с тем, проведенное исследование не исчерпывает проблемы. Потенциал исследования создает предпосылки для *дальнейшей научной работы* в следующих направлениях: рассмотрение педагогического обеспечения развития социальной активности студентов иных профессиональных групп, не относящихся к группе профессий «человек – человек»; оценка влияния возрастных, гендерных, этнических, организационных (формы организации обучения – дуальное, сетевое) аспектов на развитие социальной активности студентов; изучение проблемы на основе других методологических подходов (аксиологического, информационного, квалиметрического); разработка новых технологий обеспечения развития социальной активности с учетом современных информационно-коммуникационных технологий, технологического обновления социальной практики; детализации показателей и совершенствование методик исследования социальной активности студентов и социальной активности образовательной организации. Полученные результаты исследования позволяют выявить тенденции, определяющие потребность в разработке педагогических теорий: социально активного высшего образования, ориентированного на включение в решение актуальных социальных проблем и обеспечивающего участие студентов в этом процессе; интеграции формального и неформального образования в системе высшего образования как средства повышения качества профессиональной подготовки; совершенствования технологических и методических основ реализации педагогического обеспечения в вузе в условиях интеграции формального и неформального образования.

Содержание и результаты исследования по теме диссертации отражены в 88 публикациях общим объемом 80 п.л.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Публикации в изданиях, включенных в реестр ВАК МО и Н РФ

1. Харланова, Е.М. Структура социальной активности будущих специалистов / Е.М. Харланова // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. – 2009. – № 1. – 0,6 п.л.
2. Харланова, Е.М. Субъектно-средовой подход как теоретико-методологическая стратегия исследования развития социальной активности будущих специалистов / Е.М. Харланова // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 6 (18). – 0,6 п.л.
3. Харланова, Е.М. Развитие социальной активности будущего специалиста как инновационный процесс / Е.М. Харланова // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. – 2009. – № 4. – 0,6 п.л.
4. Харланова, Е.М. Научно-методологические подходы к разработке учебно-методического комплекса в аспекте социально активного образования / В.В. Латышин, Р.С. Димухаметов, Н.А. Соколова, Е.М. Харланова // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 7 (19). – 1 п.л. / 0,5 п.л.
5. Харланова, Е.М. Субъектный подход к развитию социальной активности будущих специалистов / Е.М. Харланова // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. – 2009. – № 8. – 0,5 п.л.
6. Харланова, Е.М. Образовательный процесс вуза как среда развития социальной активности будущих специалистов / Е.М. Харланова // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. – 2009. – № 10.2. – 0,5 п.л.
7. Харланова, Е.М. Система педагогического обеспечения развития социальной активности будущих специалистов в образовательном процессе вуза / Е.М. Харланова // Педагогическое образование в России: науч. журнал Урал. гос. пед. ун-та. – Екатеринбург, 2010. – № 3. – 0,45 п.л.
8. Харланова, Е.М. Социально-исторические предпосылки становления проблемы развития социальной активности будущих специалистов в образовательном процессе вуза / Е.М. Харланова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб., 2010. – № 121. – 0,7 п.л.
9. Харланова, Е.М. Теоретико-методологические аспекты педагогического обеспечения развития социальной активности будущих специалистов в образовательном процессе вуза / Е.М. Харланова // Вестн. Мос. гос. обл. ун-та. – Сер. «Педагогика». – 2010. – № 3. – 0,65 п.л.
10. Харланова, Е.М. Педагогические условия реализации системы педагогического обеспечения развития социальной активности студентов / Е.М. Харланова // Ярослав. пед. вестн. – 2011. – № 2. – Т. II: Психолого-пед. науки. – 0,5 п.л.
11. Харланова, Е.М. Социальная активность студентов: сущность понятия / Е.М. Харланова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 4. – 0,45 п.л.
12. Харланова, Е.М. Технологическое обеспечение развития социальной активности студентов / Е.М. Харланова // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. – Сер. «Образование. Педагогические науки». – 2011. – № 38 (255). – 0,7 п.л.
13. Харланова, Е.М. Полисубъектное управление педагогическим обеспечением развития социальной активности студентов / Е.М. Харланова // Педагогическое образование в России: науч. журнал Урал. гос. пед. ун-та. – Екатеринбург, 2011. – № 5. – 0,6 п.л.
14. Харланова, Е.М. Развитие социальной активности студентов с позиций постнеклассической научной картины мира / Е.М. Харланова // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2011. – № 13. – 0,6 п.л.

15. Харланова, Е.М. Социально активное образование в вузе: концептуальное обоснование / Е.М. Харланова; Гос. ун-т управления // Вестн. ун-та. – 2011. – № 24. – 0,55 п.л.

16. Харланова, Е.М. Исследование социальной активности студентов / Е.М. Харланова // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2011. – № 5 (10). – 0,5 п.л.

17. Харланова, Е.М. Развитие социальной активности студентов вуза в условиях сетевого взаимодействия с субъектами социально-образовательного пространства / Е.М. Харланова // Научное мнение: науч. журнал / СПб. ун-т. консорциум. – СПб., 2012. – № 12. – 0,4 п.л.

18. Харланова, Е.М. Методология построения и структура концепции развития позитивной социальной активности студентов вуза / Е.М. Харланова; Гос. ун-т управления // Вестн. ун-та. – 2013. – № 2. – 0,5 п.л.

Монографии

19. Харланова, Е.М. Развитие социальной активности будущих специалистов в условиях студенческого педагогического отряда: монография / Е.М. Харланова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2007. – 9,9 п.л.

20. Харланова, Е.М. Теоретическое обоснование педагогического обеспечения развития социальной активности студентов: монография / Е.М. Харланова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. – 14,2 п.л.

21. Харланова, Е.М. Концепция развития социальной активности студентов в процессе интеграции формального и неформального образования: монография / Е.М. Харланова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2014. – 17,2 п.л.

Учебники, учебные и учебно-методические пособия

22. Харланова, Е.М. Развитие социальной активности студентов педвуза в студенческом педагогическом отряде: учеб.-метод. пособие / Е.М. Харланова. – Челябинск: Изд-во РГППУ, 2002. – 2 п.л.

23. Харланова, Е.М. Технология развития социальной активности будущих специалистов / Е.М. Харланова, И.С. Попова, Г.Ю. Ярославова // Сб. материалов по реализации молодежной политики. – Челябинск, 2008. – № 5. – 3,7 п.л. / 2,5 п.л.

24. Проблемы социальной работы с молодежью: учеб., рабоч. программа и метод. материалы / Е.М. Харланова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2007. – 3,2 п.л.

25. Харланова, Е.М. Развитие социальной активности будущих специалистов: психолого-педагогический аспект: учеб. пособие / Е.М. Харланова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2009. – 10,1 п.л.

26. Психологическая составляющая педагогической практики: метод. рекомендации / сост. Т.Г. Пташко, Е.М. Харланова, А.А. Шевченко. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2009. – 5,2 п.л. / 2 п.л.

27. Харланова, Е.М. Технологии социально активного образования в вузе: учеб. пособие / Е.М. Харланова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2011. – 4,8 п.л.

Статьи в сборниках научных трудов, конференций и в журналах

28. Харланова, Е.М. Модель развития социальной активности будущих специалистов в условиях студенческого общественного объединения и ее реализация / Е.М. Харланова // Современные образовательные технологии: психология и педагоги-

ка: монография / под общ ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: ЦРНС – СИБПРИНТ, 2008. – Гл. 4, § 4.2. – 0,9 п.л.

29. Харланова, Е.М. Развитие социальной активности личности будущих специалистов в условиях студенческого самоуправления / Е.М. Харланова // Актуальные вопросы современной науки: сб. науч. тр. / под. общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: ЦРНС – СИБПРИНТ, 2008. – 0,75 п.л.

30. Харланова, Е.М. Механизмы взаимодействия субъектов социально активного образования / Е.М. Харланова // Молодой ученый. – Чита, 2009. – № 6. – 0,4 п.л.

31. Харланова, Е.М. Проблема развития социальной активности личности в отечественной психологической науке XX века / Е.М. Харланова // Человек и общество: на рубеже тысячелетий: междунар. сб. науч. тр. / под общ. ред. О.И. Кирикова. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – Вып. XLIV. – 0,7 п.л.

32. Харланова, Е.М. Развитие социальной активности будущего специалиста в образовательном процессе вуза: сущность, этапы / Е.М. Харланова // Педагогика и жизнь: междунар. сб. науч. тр. / под общ. ред. О.И. Кирикова. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – Вып. 10. – 0,85 п.л.

33. Харланова, Е.М. Развитие социальной активности будущих специалистов: системно-синергетический подход / Е.М. Харланова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2009. – № 2. – 0,45 п.л.

34. Харланова, Е.М. Субъектно-средовый подход как методологическая основа воспитания социальной активности будущих специалистов / Е.М. Харланова // Воспитание патриотизма и гражданственности: состояние, проблемы и пути решения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 29–30 сентября 2009. – Алматы: РИПКСО, 2009. – 0,4 п.л.

35. Харланова, Е.М. Неформальное образование в вузе как фактор развития социальной активности будущих специалистов / Е.М. Харланова // Развитие непрерывного образования: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 25–26 марта 2010 / ред. Е.Н. Белова; Красноярск. гос. пед ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2010. – 0,3 п.л.

36. Харланова, Е.М. Развитие социальной активности будущих специалистов в образовательном процессе вуза / Е.М. Харланова // Инновационные процессы в воспитании, обучении и развитии подрастающего поколения: сб. науч. трудов: в 3 т. / под общ. ред. А.Ф. Аменда. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. – Т. 3. – 1 п.л.

37. Харланова, Е.М. Технологические модели педагогического обеспечения развития социальной активности будущих специалистов в образовательном процессе вуза / Е.М. Харланова // Современное образование: состояние и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 18 февраля 2010. – Ульяновск: УлГПУ, 2010. – 0,45 п.л.

38. Харланова, Е.М. Методическое обеспечение развития социальной активности будущих специалистов в целостном учебно-воспитательном процессе вуза / Е.М. Харланова // Воспитательная деятельность педагогического вуза: проблемы и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конф., 1 марта 2010. – М.: Спутник+, 2010. – 0,5 п.л.

39. Харланова, Е.М. Принципы социально активного образования в вузе / Е.М. Харланова // Наука: науч.-произв. журнал / Кост. инж.-экон. ун-т им. М. Дулатова. – Костанай: Изд-во КИЭУ, 2009. – № 4. – 0,35 п.л.

40. Харланова, Е.М. Сущность педагогического обеспечения развития социальной активности студентов / Е.М. Харланова // Актуальные проблемы современной науки: пути решения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 7 мая 2010. – Украина, Горловка, 2010. – 0,4 п.л.

41. Харланова, Е.М. Разработка теоретико-методологического обеспечения развития социальной активности студентов с позиций постнеклассической научной картины мира / Е.М. Харланова // Теоретические и методологические проблемы современного образования: материалы науч.-практ. конф., 25–30 мая 2010. – М., 2010. – 0,4 п.л.
42. Харланова, Е.М. Факторная модель развития социальной активности студентов / Е.М. Харланова // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 20–25 июня 2010. – М., 2010. – 0,4 п.л.
43. Харланова, Е.М. Педагогическое обеспечение развития социальной активности будущих специалистов в условиях интеграции формального и неформального социально активного образования / Е.М. Харланова // Проблемы высшего образования: материалы Междунар. науч.-метод. конф., 17–19 марта 2010 / под ред. Т.В. Гомза. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2010. – 0,4 п.л.
44. Харланова, Е.М. Программно-методическое обеспечение развития социальной активности студентов / Е.М. Харланова // Образование и учитель XXI века: проблемы, перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 6–7 октября 2010: в 2 т. / науч. ред. В.Г. Рындак. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010. – Т. 2. – 0,5 п.л.
45. Харланова, Е.М. Технологический аспект подготовки педагогов к осуществлению педагогического обеспечения развития социальной активности студентов / Е.М. Харланова // Современные технологии образования взрослых: сб. науч. ст. / отв. ред. Т.А. Бабкина. – Гродно: ГрГУ, 2011. – 0,3 п.л.
46. Харланова, Е.М. Аксиологический аспект в разработке педагогической концепции развития социальной активности студентов / Е.М. Харланова // Наука и инновации-2012: материалы 8 Междунар. науч.-практ. конф., 27 сентября–5 октября 2012. – Прага: Изд-во «Education and science», 2012. – 0,45 п.л.
47. Харланова, Е.М. Источники разработки концепции развития социальной активности студентов вуза / Е.М. Харланова // Становление современной науки: материалы 8 Междунар. науч.-практ. конф., 7–15 октября 2012. – Перемышль: Изд-во «Nauka i studia», 2012. – 0,5 п.л.
48. Харланова, Е.М. Метод бинарных и дуальных оппозиций в построении концепции развития социальной активности студентов вуза / Е.М. Харланова // Научный потенциал мира: материалы 8 Междунар. науч.-практ. конф., 17–25 сентября 2012. – София: Изд-во «Бл ГРАД-БГ» ООД, 2012. – 0,4 п.л.
49. Харланова, Е.М. Эпистемологическая теория социальных эстафет в построении концепции развития социальной активности студентов вуза // Кадровая стратегия современного образования: курс на профессиональную социализацию молодых специалистов: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 15–16 октября 2012. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2012. – 0,4 п.л.
50. Harlanova, E.M. Tool and methodological support of students social activity development in higher education institution / E.M. Harlanova // Science and Education: materials of II international research and practice conference, Vol. Munich, 18–19 december 2012. – Waldkraiburg-Munich – Germany: publishing office Vela Verlag, 2012. – 0,4 п.л.